Голос Труда

ОСВОБОЖДЕНІЕ РАБОЧИХ ДОЛЖНО БЫТЬ ДѢЛОМ САМИХ РАБОЧИХ. В ЕДИНЕНІИ — СИЛА!

Golos Truda

RUSSIAN WEEKLY

УСЛОВІЯ. ПОДПИСКИ

В Соединенных Штатах		В Канаду и за-границу	
На 1 год	1 доллар	На 1 год	1 д. 50 с.
На 6 мѣсяцев	60 сент.	На 6 мѣсяцев	85 сент.
На 3 мѣсяца	35 сент.	На 3 мѣсяца	50 сент.
Цѣна отдѣльнаго номера 2 сента.		Цѣна отдѣльнаго номера 3 сента.	

За перемѣну адреса слѣдует доплатить 10 сентов.
Деньги на подписку слѣдует присылать в заказном письмѣ, почтовым переводом или марками, а не через посредство разных компаній (Канадійскія марки не принимаются).

Рукописи должны быть написаны четко, чернилами, на одной сторонѣ листа и имѣть подпись автора, с указаніем его адреса. Рукописи, признанныя неподходящими, уничтожаются, если на возврат их не были присланы почтовыя марки.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ РАБОЧАЯ ГАЗЕТА

Выходит по Пятницам

Адрес Редакціи и Конторы: "Golos Truda"
220 East 12th Street, New York City

No. 6. ЦѢНА 2 СЕНТА. New York, Friday, October 9, 1914. VOL. IV.

Обнаглѣніе Самодержавной Банды

Когда неожиданно для многих вспыхнула нынѣшняя война, сейчас же произошло еще одно неожиданное явленіе.

Французская и англійская печать, а за нею и американская пресса и газеты других нейтральных, но враждебных Германіи, стран наперерыв поспѣшили возвѣстить своим читателям, что война вызвала рѣшительный поворот во внутренней политикѣ русскаго правительства.

Но, что удивительнѣе всего, — русскіе радикалы и даже революціонеры также повѣрили обѣщаніям — офиціальным и неофиціальным — русскаго правительства насчет политических свобод, автономіи Польши, равноправія евреев, свободы украинской культуры и т. д., и т. д. Казалось бы, что кто-кто, а уж во всяком случаѣ революціонеры, находящіеся в вѣковой враждѣ с романовской династіей и россійской бюрократіей должны были прекрасно знать цѣну всѣм этим обѣщаніям.

Но патріотическое чувство, охватившее теперь почти все русское общество, затуманило, очевидно, головы даже наиболѣе логично мыслящих раньше людей. Были пущены в ход такія соображенія, которыя едва ли могут показаться мало-мальски убѣдительными в глазах человѣка, сохранившаго хладнокровіе. Говорилось, например, что никогда еще русское правительство не встрѣчалось со всѣми слоями русскаго общества и народа в одном „великом обще-народном дѣлѣ", каким якобы является нынѣшняя война, рѣшающая исторический спор между тевтонами (нѣмцами) и славянами. Это сближеніе правительства с народом не может пройти безслѣдно. Оно неизбѣжно должно будет отразиться на их взаимных отношеніях и вызвать в ближайшем будущем превращеніе Россіи из самодержавнаго государства в страну политической свободы. Говорилось еще и многое другое в том же духѣ.

Как извѣстно нашим читателям, мы с самаго начала отнеслись ко всѣм обѣщаніям русскаго правительства с полнѣйшим недовѣріем. Но, при всем нашем скептицизмѣ, мы все же думали, что русское правительство, по крайней мѣрѣ, пока будет длиться война, припрячет на время свои когти, будет продолжать говорить о либеральных реформах, об автономіи національностей, о примиреніи со своими бывшими „внутренними" врагами и т. д. Этого, казалось, требовали интересы внѣшней политики Россіи. Эти заявленія необходимы теперь для дальнѣйшаго развитія благосклоннаго отношенія к русскому правительству общественнаго мнѣнія Англіи, Франціи, Америки, Италіи и других стран. Призывы николаевскаго правительства к угнетенным національностям Россіи и к оппозиціонным и революціонным слоям русскаго общества также, казалось, обусловливали на время войны продолженіе лицемѣрно-освободительных обѣщаній.

Но вѣками вкоренившіеся в членах романовской династіи и русских бюрократах деспотическіе навыки сдѣлали, очевидно, психологически для них невозможной и невыносимой даже болѣе или менѣе продолжительную игру в либерализм. В русских правительственных кругах рѣшили, что западно-европейское общественное мнѣніе в достаточной мѣрѣ обработано отчасти подкупленной и отчасти не за страх, а за совѣсть холопствующей прессой в его пользу. Теперь, думают россійскіе бюрократы, можно дать волю своим самодержавным привычкам и опять стать нагло откровенными. И русское правительство в самое послѣднее время, дѣйствительно, стало наглѣть с каждым днем все больше и больше.

Вот нѣсколько наиболѣе ярких примѣров этого обнаглѣнія.

Всѣ газеты облетѣло извѣстіе, что В. Л. Бурцев арестован в Финляндіи и немедленно отправлен в ссылку в Сибирь. Парижскій „Матэн" сообщил, что Бурцеву было предложено вмѣсто ссылки вступить в армію, но этому помѣшала крайняя близорукость его. Надо при этом замѣтить, что В. Л. Бурцев имѣет уже около 55 лѣт от роду.

Русское правительство не постѣснялось так поступить с извѣстным всему міру революціонером, об арестѣ котораго корреспонденты немедленно поспѣшили телеграфировать в газеты всѣх стран. И правительственная банда поспѣшила расправиться со своим личным врагом, Бурцевым, несмотря на его патріотическія заявленія, несмотря на его призывы к русским революціонерам о забвеніи их вѣковой вражды с правительством и всѣх тѣх жестоких преслѣдованій, которым они подвергались. Так русское правительство поступило с извѣстным политическим эмигрантом, призывавшим революціонеров подчинить всѣ свои программы „интересам національной солидарности"! А В. Л. Бурцев, отправляясь в Россію, очевидно разсчитывал на то, что общій взрыв патріотических чувств подѣйствовал облагораживающим образом на души даже тѣх диких зубров, которые до сих пор рѣшают судьбы Россіи, а в случаѣ разгрома Германіи будут рѣшать и судьбы всей Европы.

Вот яркая иллюстрація „либеральнаго" отношенія русскаго правительства к своим политическим противникам, стремящимся нынѣ к примиренію с ним на почвѣ національной идеи...

И теперь, если русское правительство так откровенно и быстро расправилось с с всемірно извѣстным эмигрантом, то можно себѣ представить, как оно расправляется с рядовыми революціонерами, имена которых никому невѣдомы!

***

С равноправіем евреев дѣла обстоят не лучше. Кромѣ пресловутаго приказа о производствѣ в офицеры евреев, наиболѣе отличившихся на полѣ сраженія, никаких новых свѣдѣній о дальнѣйших „милостях" для еврейскаго населенія до сих пор не поступило. Наоборот, как и во время японской войны, отцов и матерей, жен и сестер забираемых на войну евреев, продолжают выселять из сел, деревень и городов, находящихся внѣ „черт осѣдлости". Процентная норма при поступленіи в учебныя заведенія и в этом году остается в полной силѣ, в том сокращенном видѣ, в каком ее заставили примѣнять ярые антисемиты, министры народнаго просвѣщенія Шварц и Кассо.

Но этого мало. В Галиціи русскія войска стали громить мѣстных евреев и подстрекать к погромам русинское населеніе, дѣлая таким образом первый шаг к водворенію на „Червонной Руси" истинно-русской культуры.

***

На днях из Берлина пришло сообщеніе о том, что манифест вел. кн. Николая Николаевича об автономіи Польши отмѣняется. Во-первых, в виду того, что дарованіе автономіи обусловливалось-де лояльностью поведенія всѣх поляков; между тѣм австрійскіе поляки рѣшительно стали на сторону Австро-Венгріи и образовали свою армію на помощь австрійскому войску. Во-вторых, манифест не был подписан самим Николаем II, и слѣдовательно, русское правительство не обязано выполнить данныя в этом манифестѣ обѣщанія! Как будто на подпись Николая можно было полагаться!..

Но эти свѣдѣнія прибыли сюда из нѣмецких источников и в их вѣрности можно было бы сомнѣваться, если бы не было одновременно свѣдѣній из Петербурга, косвенно их подтверждающих.

В телеграммѣ из Петрограда от 30 сентября разсказывается о торжественном вступленіи в Львовѣ (Лембергѣ) в исполненіе своих обязанностей, назначеннаго русским гражданским генерал - губернатором Восточной Галиціи, извѣстнаго великорусскаго націоналиста, члена Государственной Думы, графа Вл. Бобринскаго. Собрались всѣ власти провинціи и города, судьи, архіепископы и раввины. Поляк Рутовскій, львовскій городской голова, в рѣчи, произнесенной по польски, сказал слѣдующее:

> «Не без нашего содѣйствія австро-венгерскія войска оставили Львов без одного выстрѣла. Здѣсь не произошло сраженія благодаря нашим усиліям. Мы надѣемся, что до свѣдѣнія Вашего Превосходительства было доведено, что ваши войска встрѣтили здѣсь содѣйствіе и сердечный пріем».

В отвѣт на эту холопскую рѣчь, граф Бобринскій отвѣтил краткой, но весьма содержательной и выразительной рѣчью на русском языкѣ:

> «Я разсматриваю Львов и Восточную Галицію, как природную часть Великой Россіи, так как природное населеніе этой страны русское.
>
> Реорганизація страны будет построена на основѣ русских идеалов. Мы хотим немедленно ввести русскій язык и русскіе обычаи. Эти шаги будут предприняты с необходимыми предосторожностями.
>
> Эти мѣры касаются только Восточной Галиціи. С Западной Галиціей мы поступим иначе».

В этой рѣчи одного из самых выдающихся представителей офиціальнаго русскаго національзма дан ясный отвѣт на чаянія украинских націоналистов. Восточная Галиція, населенная главным образом, руссинами, уже теперь, во время войны, начнет подвергаться усиленной ассимиляціи. И это только потому, что русское правительство и кучка его агентов - москвофилов считают украинское населеніе Галиціи и Буковины русским.

В Западной Галиціи масса населенія состоит из поляков и их уже никак нельзя об'явить природными русскими. И вот Бобринскій заявляет, что к ним будет примѣнена другая программа(?). Но он уже ни одним словом не упоминает об автономіи Польши! Это можно вполнѣ разсматривать как яркое подтвержденіе вышеприведенных слухов из берлинскаго источника об отказѣ русскаго правительства от идеи об автономіи Польши.

Война не успѣла еще окончиться, быть может даже только разгорается, и русское правительство опьяненное своими успѣхами в Австро-Венгріи, уже обнаглѣло и, не считаясь ни с чѣм, спѣшит стать на дорогой его сердцу путь своей традиціонной политики самаго дикаго насилія.

Неужели даже всѣ эти новые факты не окажутся достаточными для того, чтобы отрезвить головы патріотствующих русских радикалов и революціонеров?

Отголоски

„Перемиріе".

Наш президент Вильсон прославился своим миролюбіем, своими стараніями угодить и волку, и ягненку. Старался он водворить мир в Мексикѣ, и, как видно по послѣдним извѣстіям, не совсѣм удачно; пытался он явиться с „голубем мира" к кровожадным монархам европейским, но и там потерпѣл фіаско. Послѣдняя его миролюбивая попытка — это покончить ту упорную борьбу, которая уже с год как ведется в штатѣ Колорадо между бастующими удокопами и их эксплуататорами. Водворив вон войска на мѣсто дѣйствій, Вильсон послѣ двухмѣсячнаго размышленія явился с предложеніем, которое, по его мнѣнію, должно прекратить эту „гражданскую" войну. Президент Вильсон предложил воюющим сторонам заключить трехлѣтнее „перемиріе".

Интересны и характерны условія этого „перемирія"; остановимся на нѣкоторых из них, и постараемся дать им надлежащее освѣщеніе.

Пункт второй этого интереснаго документа предлагает хозяевам принять назад на работу всѣх тѣх стачечников, которые „прямых образом не нарушили порядка и не преступили закона". Это значит, что всѣ тѣ, которые были душой этой борьбы рабочаго класса за свое существованіе, всѣ тѣ, которые поплатились своей свободой за дѣло рабочаго класса, всѣ эти „нарушители закона и порядка" остаются за бортом.

А как же насчет тѣх „нарушителей закона и порядка", которые разстрѣляли невинных дѣтей и женщин? Как насчет тѣх, которые, в защиту своей собственности, беззаконно вооружали профессіональных хулиганов? На этот вопрос предложеніе президента не дает нам отвѣта. Но как бы отвѣтом на этот вопрос является извѣстіе, что военный суд оправдал офицеров миляціи, обвиненных в убійствѣ беззащитных женщин.

Но перейдем к нашему документу: третій пункт гласит, что запугиваніе кого-бы-то ни-было из рабочих воспрещается. Это значит, что штрейкбрехер может [illegible] здрав голову, и нельзя его [illegible]", ибо и в этом можно усмотрѣть [illegible] ньше президент предлагает, что [illegible] споры и недоразумѣнія были представлены на [illegible] комиссіи, избранной раб[illegible]. Но если эта комиссія не в состояніи уладить спор, то дѣло передается комиссіи из трех, назначенных президентом Соединенных Штатов. А каких результатов такія комиссіи добивались — показало нам прошлое.

И из за этого стоило пролить столько рабочей крови!

Но вот важный [illegible], который говорит сам за себя. „Не позволяются ни пикеты, ни наряды, ни массовыя собранія, ни агитація представителей организацій", или, иначе выражаясь, этим пунктом ставится [illegible] над юніонами рудокопов. Послѣ того как ру[illegible] Колорадо терпѣли цѣлый год холод, голод [illegible], послѣ того, как на полѣ битвы легли [illegible] ые бор[illegible], и все это за то, чтобы за ними [illegible] признали право организоваться, у них [illegible] отнимают это право. Единствен[illegible] — это то, что и хозяевам запрещается закрывать свои шахты без уважительных на то причин, [illegible] ных комиссіей, т. е. у них отнимается право локаутов. Но, вѣдь, это иронія! Развѣ для [illegible] феллеров или Морганов когда-либо существовал закон, развѣ они когда либо подчинялись постановленіям комиссій? И что сумѣет остановить их своеволіе, когда у пролетаріата отняты право и возможность организоваться? Вѣдь это — единственное, что всегда стояло им на пути, и против этого они всегда боролись. Но мы не удивляемся тому, что президент Вильсон предложил такія условія „мира"; из под его пера другого и нельзя было ожидать. Нас поражает, что рудокопы под вліянием своих руководителей „Соединенных Рудокопов Америки" приняли эти условія. Хочу остановиться на той мотивировкѣ, которую представители этих организацій дали своему рѣшенію.

***

Как только президент выпустил свое предложеніе, центральная организація „С. Р. А." собрала конференцію представителей заинтересованнаго округа и 14-го сентября, в Омаго, штата Небраско, постановили принять предложеніе президента. В своем воззваніи к рудокопам и в отвѣтѣ президенту они заявили, что их организація „всегда ратовала за сохраненіе индустріальнаго мира"... „Мы всегда стояли за то, чтобы между хозяевами и рабочими были установлены такія отношенія, чтобы стачки стали ненужными".

Задали-ли вы себѣ, господа юніонисты, вопрос — возможны ли такія отношенія? Подумали ли вы хоть на минуту, что пока существует капитал и труд, что пока существует частная собственность, до тѣх пор останется эксплуатація, и мир между эксплуататорами и их жертвами невозможен. Организація, основанная на принципѣ „выгодных контрактов" между рабочими и их эксплуататорами, организація, заявляющая, что такіе контракты, „справедливо учрежденные" установят „мир", — такая организація не могла иначе поступить, как принять предложеніе президента.

15-го сентября предложеніе „С. Р. А." было представлено на усмотрѣніе представителям рудокопов в Колорадо и оно было принято большинством голосов 83 против 8. Революціонное меньшинство сильно боролось против этого, предлагая передать окончательное рѣшеніе этого вопроса всей массѣ путем референдума, но их усилія оказались безполезными. „Безпринципный принцип" "С. Р. А." восторжествовал, и еще лишній раз дѣло американскаго рабочаго проиграло из-за отсутствія классоваго самосознанія.

***

Как же нам развить это самосознаніе в рабочих массах? Не можем же мы надѣяться, чтобы организаціи, подобныя „С. Р. А.", могли это сдѣлать? Онѣ вѣдь и понятія не имѣют о том, что такое классовое самосознаніе. Бывают историческіе моменты, когда сама жизнь предлагает нам блестящую возможность для нашей пропаганды. Вот, например, стачка в Колорадо. Рудокопы, не будучи в состояніи выдержать эксплуатацію, поднялись за свои права. Жестокость капиталистов, их репрессивныя мѣры подняли в рабочих их революціонный дух. И вот послѣ года борьбы является такая организація, как „С. Р. А." и, пользуясь своим вліяніем, убивает тѣ плоды, которые рабочіе Колорадо и с ними и рабочіе всей Америки, могли пожать в этой борьбѣ; они не только не раздувают вспыхнувшую искру самосознанія, но тушат ее окончательно.

И пред революціонными элементами Америки, по словам оффиціальнаго органа Индустріальных Рабочих Міра „Солидарность" от 26-го сентября, стоит теперь задача „подвести итоги своим силам и стремиться всѣми своими силами построить организацію достаточно сильную, чтобы, по крайней мѣрѣ, взять в свои руки такія положенія, когда они создаются. Мы не должны допускать "перемирія" в классовой борьбѣ"..

Осип Левицкій.

Бурцев и Русское Правительство

В «Таймс», под заголовком «Мнѣніе революціонера», помѣщено письмо В. Л. Бурцева, в котором он говорит о русском правительствѣ, о русских политических партіях, представители которых, вмѣстѣ с представителями всѣх національностей, «образуют теперь, — по его мнѣнію, — одно цѣлое с правительством» Россіи.

Судя по программѣ, намѣченной В. Л. Бурцевым в его газетѣ «Будущее», этот общественный дѣятель отнюдь не является, вопреки мнѣнію «Таймса», революціонером. Его политическая программа (а экономической у него нѣт или он умалчивает о ней, что, в сущности, одно и тоже) значительно правѣе кадетской. За все послѣднее, довольно продолжительное время, дѣятельность Бурцева отнюдь не носила революціоннаго характера. Изданіе умѣренно - либеральной газеты «Будущее» не имѣло ничего общаго с революціонной дѣятельностью; вылавливаніе провокаторов, как оно ни полезно революціонерам, — даже самим Бурцевым не считалось революціонным дѣлом и он считал подлую работу [illegible]

Впрочем, сам В. Л. Бурцев, отправившійся из Парижа в Россію, очевидно не считает себя революціонером: революціонеров в Россіи арестуют, а В. Л. Бурцев ѣдет на родину, не скрываясь. Многіе помнят, вѣроятно, что В. Л. Бурцев протестовал против названія его в одной из русских чиновничьих бумаг «государственным преступником».

В. Л. Бурцев говорит о себѣ в письмѣ, как о дѣятелѣ, принадлежащем к крайне-лѣвым партіям. Это — тоже новость. Я, например, был готов поклясться, что этот дѣятель не принадлежит ни к одной из партій и что крайне-лѣвыя партіи, требующія от своих членов признанія их программ, не могут даже допустить его в свои ряды, как через чур уж умѣреннаго либерала.

Я хорошо знаю, что политическія партіи не уполномачивали В. Л. Бурцева говорить от их имени. Все, что он говорил в письмѣ, это — его личныя, очень ошибочныя умозаключенія и свѣдѣнія. Русскія крайне-лѣвыя партіи отнюдь не составляют теперь одного цѣлаго с правительством и это было подчеркнуто, к их чести сказать, соціал-демократическими депутатами Думы. Я лично знаю многих революціонеров (не говоря даже об анархистах), которые вовсе не раздѣляют мнѣнія В. Л. Бурцева, что «эта война есть война за право и за цивилизацію». Эта война, как и всякая война послѣдняго времени, является войной за рынки и за укрѣпленіе принципа государственности. В частности, русское правительство воюет для того, чтобы смыть «позор» японских побѣд над его войсками, для того, чтобы пріостановить довольно таки грозныя возненія городских рабочих, для того, чтобы, опираясь на побѣдоносную военную партію, отказать Россіи даже в тѣх крупицах буржуазных свобод, о которых вздыхает В. Л. Бурцев.

Надежды В. Л. Бурцева на то, что, «по окончаніи борьбы, возможно будет разсмотрѣть серьезным образом вопрос о разоруженіи и о всеобщем мирѣ» ни на чем не основаны. Пока не измѣнились основы современнаго общежитія, до тѣх пор мыслимы только лицемѣрныя «Гаагскія конефренціи», а уж ни как не серьезныя разсмотрѣнія указаннаго вопроса.

Автор указаннаго письма почему то увѣрен, что «Россіи эта война принесет возрожденіе. Мы убѣждены, — продолжает он, — в том, что послѣ этой войны не будет больше мѣста для политической реакціи» и пр. Здѣсь В. Л. Бурцев пророчествует, а не аргументирует. На дѣлѣ же, [illegible] Россіи будет то же, что и раньше, с нѣкоторым, правда, небольшим перевѣсом в пользу правительства. Все останется в Россіи по прежнему, хотя, пока длится война и даже послѣ нея, правительство может не поскупиться на лживыя, своеобразно им толкуемыя обѣщанія.

«Всѣ, — пишет В. Л. Бурцев, — жадно ждут (в Россіи) всеобщей амнистіи, свободы печати и національной жизни». Ну, положим, не всѣ. Но не в этом дѣло, а в том, что многіе русскіе ждут кое чего большаго, чѣм осуществленія этой куцой программы. Так, например, крестьянство, по прежнему, ждет земли и воли, в широком смыслѣ этих слов; городскіе рабочіе ждут полнаго самоосвобожденія от ига капитала и власти.

Но, конечно, тѣ и другія, так же, как и неперечисленныя здѣсь группы населенія, буквально ничего не ждут от правительства, инстинктивно или сознательно понимая, что все желаемое народом, не даруется правительством, а силою берется у него.

Пусть В. Л. Бурцев возлагает свои надежды на русское правительство. Мы будем надѣяться на свои силы, а не на подарки правительства. И мы никому не посовѣтуем «образовать одно цѣлое» с нашим безконечно преступным правительством и ждать за это подачки.

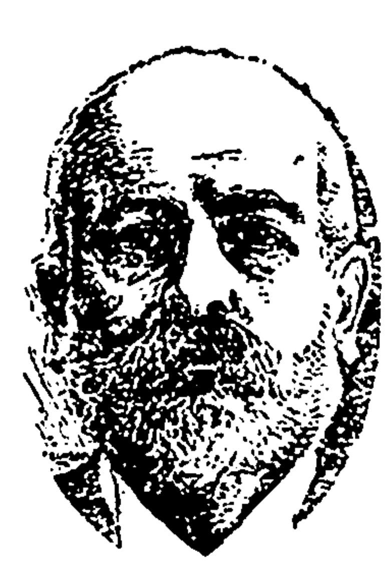
А. Кочегаров.

Франциско Феррер

БОРЕЦ ЗА СВОБОДНУЮ ШКОЛУ.

(13 октября 1909 — 1914 гг.)

Пять лѣт прошло со дня убійства Франциско Феррера. Пять лѣт прошло с тѣх пор, как испанское правительство, под вліяніем католической церкви, разстрѣляло в XX вѣкѣ мученика идеи, человѣка, отдавшаго большую часть своей жизни борьбѣ за народную школу. Немногіе понимали его; тѣ же, которые не хотѣли понять его идей,



убили его. Но — мертвый — он стал еще сильнѣе, его личность стала еще красивѣе и прекраснѣй, и идеи его распространяются, проникают в жизнь; и настанет время, когда его идеи, школы его типа будут обыкновенными явленіями.

Человѣчество привыкло убивать лучших геніев своих. Оно убило Сократа, величайшаго философа древности; оно убило Христа, величайшаго проповѣдника правды и справедливости; оно убило многих, многих. И точно также оно убило Франциско Феррера.

Прошли года, одни поколѣнія смѣнялись другими, и новыя поколѣнія заклеймили убійц Сократа, заклеймили убійц Христа и восприняли его ученіе. Пройдет время и будущія человѣческія поколѣнія заклеймят, пригвоздят к позорному столбу убійц Фр. Феррера. И это время придет и скоро придет.

Фр. Феррер родился в городѣ Алелла, вблизи Барселоны, в Испаніи в 1859 году. Его родители богатые фармеры, страстные католики, дали ему прекрасное образованіе, и как только он стал самостоятельно думать, самостоятельно реагировать на вещи, он стал свободомыслящим.

Двадцати лѣт от роду, молодой республиканец принимал большое участіе в революціи, поднятой генералом Виллакампа, и должен был бѣжать в Париж, гдѣ он был секретарем лидера республиканцев Руиз Зорилла. До этого времени он не знал никаких матеріальных невзгод и, бывшіе у него деньги, употреблял на революціонныя дѣла. В Парижѣ же ему пришлось давать уроки испанскаго языка, ибо денег уже не было, и надо было содержать себя.

Тут же в Парижѣ с ним произошла большая перемѣна, и он прекратил свою республиканскую дѣятельность и отдался тому дѣлу, которое довело его до смертной казни.

Ему казалось, что в Испаніи не может быть революціи, ибо народ очень темен. Для того, что бы восторжествовали революціонныя идеи нужны школы, школы и школы. В Испаніи, правда, были и до него школы, но всѣ онѣ находились под контролем и наблюденіем католической церкви. Церковь-же во всѣх видах, а в особенности католическая, всегда и вездѣ вносит темноту вмѣсто свѣта, вносит разложеніе дѣтской души вмѣсто ученія. Она учит только тому, что говорит в защиту этой церкви. Школа Франциско Феррера должна была коренным образом отличаться от существующих и находящихся под покровительством католической церкви, школ.

По его мнѣнію, дѣти пріобрѣтают предубѣжденія и предразсудки только благодаря школѣ и средѣ, в которой они находятся. Слѣдовательно, если школа будет настоящей школой, а не учрежденіем для развращенія дѣтских и юношеских душ, то люди не будут имѣть той массы дурных убѣжденій, глупых предразсудков, которыми она пропитывает мозги своих учеников. Его школа должна была быть свободной, школой, не навязывающей предвзятой морали, школой, дающей знанія, пріучающей обдумывать эти знанія и критически к ним относиться. В этих школах преподавалась и религія, но на чисто научных основаніях.

В Парижѣ он сблизился с госпожей Меньер, которая, будучи послѣдовательницей католической церкви, думала привлечь и Феррера в лоно ея. Но вышло наоборот: крѣпкая вѣра в правоту своей идеи, жизнь, посвященная одной этой идеѣ, не могли подпасть под вліяніе церкви, и Феррер склонил г-жу Меньер на сторону своих идей. Она принимала близкое участіе в его дѣлах и, когда она умерла, то оставила ему все свое довольно крупное состояніе.

Франциско Феррер привлек к своей школѣ лучших людей: ученых, писателей разных стран. Они писали для него учебники, которыми пользовались ученики его школ. Среди этих учебников были, между прочим, книга Кропоткина — «Анархическая мораль», книга Элизе Реклю «Человѣк и земля», книга Жана Грава «Свободный свѣт».

Первую школу он открыл в 1901 году в Барселонѣ и с тѣх пор не проходит года, чтобы на всем земном шарѣ, не открывались школы типа Фр. Феррера. Вездѣ, в разных странах, даже здѣсь в Америкѣ во многих городах, имѣются «Современныя школы», ставящія себѣ тѣ же цѣли и задачи, что и первая маленькая школа, имѣвшая в первый год всего 30 учеников (мальчиков и дѣвочек), открытая Фр. Феррером.

И, конечно, католическая церковь, на которую обрушился первый удар, повела борьбу с неутомимым проповѣдником. «Я не представляю себѣ жизнь без пропаганды», — говорил он. — «Куда-бы я ни шел, на улицах, в дѣловых конторах, в трамваях, поѣздах, с кѣм бы я ни встрѣчался — я чувствую необходимость пропагандировать что нибудь. Я не могу обойтись без этого, или, вѣрнѣе, я не хочу жить иначе».

Долго искали церковь и правительство предлога, под которым его, не возмущая общественнаго мнѣнія, можно было бы убрать с дороги, и в 1906 году им удалось, наконец, найти подходящій случай. Матео Маррал, человѣк, причастный к его школам, бросил бомбу в короля и королеву Испаніи. Это и было поводом к его аресту за знакомство с террористом. Это было также поводом к заключенію Фр. Феррера в тюрьму на цѣлый год. Но этим на этот раз все и закончилось, ибо у правительства не было никаких улик против него, и его, против желанія правящей клики, пришлось освободить. Но и освободив его, католическая церковь и правительство не сложили рук, а усилили свою энергію, стремясь к устраненію Фр. Феррера во что бы то ни стало. И второй случай не замедлил явиться.

В 1909 году, благодаря стараніям европейских капиталистов, вспыхнула война испанцев в Марокко. Была уже об'явлена мобилизація. Душу раздирающія сцены разыгрывались во всей Испаніи и в особенности в Барселонѣ, откуда солдат должны были отсылать в Африку. Старики родители убивались над своими дѣтьми, отправляемыми на вѣрную смерть, женщины плакали навзрыд, когда забирали на войну их мужей, дѣти обливались слезами...

Многіе солдаты отказывались идти, и возстаніе расширялось.

Организованные рабочіе приняли участіе в движеніи, и 26-го іюля всеобщая забастовка была об'явлена в Барселонѣ, и во всей Каталоніи. Промышленная жизнь моментально пріостановилась: поѣзда стояли, почта и телеграф не дѣйствовали. И если бы рабочіе всей Испаніи поддержали бы возставших — то результаты были бы небывалые в исторіи. Но остальная рабочая Испанія молчала, и правительство подавило возстаніе, арестовав 15.000 мужчин, женщин и дѣтей. И в это время испанская камарилья не забыла своего давнишняго врага — Фр. Феррера — и арестовала и его. Он в этом движеніи не принимал никакого участія, и день начала всеобщей забастовки провел слѣдующим образом:

«26-го я был удивлен, как большинство жителей, всеобщей забастовкой. Я не знал ничего об этом раньше. Я был в Барселонѣ, гдѣ должен был встрѣтиться с переводчиком «Великой Революціи» — Кропоткина, которую я думал издать. Все утро я был в типографіях, книжных магазинах, в своей конторѣ. Послѣ обѣда я видѣлся с художниками, с поставщиками бумаги и опять заходил в типографію. В 6 часов я хотѣл поѣхать домой, но поѣзда не шли и станція была закрыта. Так как я устал, то пообѣдал и поѣхал домой пароходом, и пробыл дома до слѣдующаго дня», — писал он своим друзьям в Париж. Но, конечно, на это не обратили вниманія, ибо правительству нужно было убрать его.

Все слѣдствіе против него велось так, как ведутся слѣдствія по политическим дѣлам в Россіи. Допрашивали только тѣх, которые были против него; всѣх его родственников, друзей выслали из города. И 9 октября состоялся «суд». Это была комедія, фарс, наглое издѣвательство над законами страны, над судопроизводством, ибо тут выяснилось, за что именно его судили. Начальник полиціи заявил, например: «Феррер — видный анархист и пропагандист; свои идеи он стремился вложить в умы молодого поколѣнія посредством своих школ. В Парижѣ он был одним из энергичнѣйших дѣятелей Конфедераціи Труда. В Лондонѣ он встрѣчался с извѣстными революціонерами и анархистами'.

Итак его судили за то,, что он был анархистом, за то, что «свои идеи он вкладывал в умы молодого поколѣнія', за то, что «он встрѣчался с извѣстными революціонерами и анархистами!» И за это его приговорили к смертной казни. Никто ни в Европѣ, ни в Испаніи не вѣрил, что приговор будет приведен в исполненіе. Думали, что король отмѣнит казнь. Но этого не случилось. Король не захотѣл ея отмѣнить, ибо Фр. Феррер был его врагом.

Вѣжливо, но энергично он отклонил услуги продажных представителей церкви, три раза приходивших к нему для исповѣди, и его предсмертная просьба была: умереть с открытыми глазами и не стоя на колѣнях (В Испаніи осужденный к разстрѣлу должен принять смерть на колѣнях). Вторая просьба его была исполнена. Когда солдаты прицѣливались, Феррер сказал:

«Не промахнитесь, солдаты. Это не ваша вина. Да здравствует современная....» Слова — «школа» он не успѣл выговорить.

Так был убит один из лучших людей міра, борец, апостол и мученик за свободную школу.

Вся рабочая Европа грозными митингами и массовыми демонстраціями отвѣтила на этот дикій, варварскій поступок испанской камарильи. Возмущеніе дошло до того, что во многих городах Европы рабочіе разбили окна в домах испанских консулов, и испанскому послу пришлось обратиться к французскому правительству за помощью. Во многих городах улицы были названы именем Феррера. Во многих городах Италіи рабочіе бастовали 24 часа в честь Феррера. А в Испаніи возмущенный прол. заставил выйти в отставку кабинет министров, допустившій казнь.

Но Фр. Феррер не нуждается во всѣх почестях, воздаваемых ему: он не нуждается в роскошных памятниках. Единственное, что порадовало бы Фр. Феррера і что достойно его славной памяти — это продолженіе его дѣла с той же энергіей и преданностью, с какими он дѣлал его.

Вл. Лосьев.

«СОЮЗЫ РУССКИХ РАБОЧИХ» В АМЕРИКѢ.

С нашей точки зрѣнія, с точки зрѣнія того направленія пролетарской мысли, которое в Европѣ носит названіе революціоннаго синдикализма, освобожденіе рабочих может быть дѣлом только классовой рабочей организаціи. И такой классовой организаціей не может быть ни соціалистическая партія, ни анархическая партія или федерація. Классовая организація пролетаріата может быть построена лишь на основѣ той экономической борьбы, которая вызывается соціальными отношеніями в современном строѣ. Но для того, чтобы эта организація не была — подобно американским тред-юніонам или нѣмецким соціаль-демократическим профессіональным союзам — лишь орудіем борьбы за улучшеніе положенія рабочих в рамках капиталистическаго строя, для того, чтобы рабочая организація могла взять на себя задачи всесторонняго освобожденія пролетаріата, она должна принять тѣ формы, которыя стремятся принять революціонные синдикаты в Западной Европѣ.

Об этих вопросах мы не раз говорили уже в ежемѣсячном изданіи «Голоса Труда» и часто будем возвращаться к ним в еженедѣльникѣ. Но сейчас, в нашей замѣткѣ, наша задача иная.

Многим может показаться, что, призывая русских рабочих Америки к вступленію в наши «союзы», не организованные на профессіональной основѣ, мы тѣм самым впадаем в противорѣчіе с тѣми революціонно-синдикалистскими взглядами, которые мы пропагандируем в нашем органѣ.

Мы постараемся показать, что здѣсь нѣт никакого противорѣчія и что наша дѣятельность в союзах находится в полной гармоніи со всѣми нашими организаціонными и тактическими взглядами.

«Федерація Союзов Русских Рабочих Соед. Штатов и Канады» в своей дѣятельности в средѣ русской рабочей иммиграціи Америки исходит из слѣдующих соображеній.

Значительное большинство русских рабочих в Америкѣ состоит из людей, которые лишь на время, вынужденные матеріальными условіями, оставили свою родину. Эта наиболѣе значительная по количеству часть русской иммиграціи живет здѣсь в Америкѣ сравнительно недолго и затѣм возвращается в Россію. И даже та часть рабочей иммиграціи, которая на болѣе продолжительное время или даже навсегда остается в Америкѣ, в большинствѣ случаев в большей или меньшей степени сохраняет свою духовную связь с Россіей и интерес к русскому рабочему движенію.

Наша задача прежде всего состоит в подготовкѣ той части русских эмигрантов, которые в болѣе или менѣе близком будущем возвратятся на родину, к участію в революціонном движеніи россійскаго пролетаріата.

Рабочее движеніе в Россіи накануне войны находилось в стадіи полнаго расцвѣта. В настоящій момент война на время задушила не только в Россіи, но и во всей почти Европѣ, всѣ проявленія пролетарской борьбы. Но нѣт сомнѣнія, что по окончаніи войны и быть может еще и до ея полнаго прекращенія революціонное движеніе пролетаріата поднимется с новой силой. На очередь дня станут самые крайніе лозунги пролетарской борьбы. Быть может—и мы надѣемся, что так и будет — лозунгом дня сдѣлается немедленное проведеніе соціальнаго переворота. И наша задача нынѣ, здѣсь в Америкѣ, подготовить русско-американских рабочих к участію в этой грядущей борьбѣ в Россіи.

Ясно поэтому, что «Федерація С. Р. Р.» не берет на себя и, исходя из наших взглядов, не может на себя брать задач непосредственной соціально-революціонной борьбы. Соціальная революція может быть дѣлом только классовой рабочей организаціи, подобной французской Конфедераціи Труда или, например, совѣтов рабочих депутатов, возникавших в Россіи в періодѣ революціи 1905-6 г.г.

Задачи наших «союзов» революціонно-просвѣтительныя и революціонно-воспитательныя. Мы стремимся ознакомить русско-американских рабочих с формами организаціи и тактическими пріемами, выработавшимися в долгом революціонном опытѣ пролетаріата нѣкоторых западно-европейских стран.

В наших «союзах» мы зовем русско-американских рабочих к участію в грядущей русской революціи и стараемся предостеречь их при этом от повторенія тѣх ошибок, в которыя впадало рабочее движеніе во всѣх почти странах. И прежде всего мы предостерегаем рабочих от передачи дѣла своего освобожденія в чужія руки, в руки каких либо партій или групп. Мы зовем русских рабочих к образованію в Россіи революціонной федераціи труда, которая одна только может выполнить задачу освобожденія пролетаріата.

Для той скромной, хотя и весьма трудной, задачи, которую поставили себѣ «союзы русских рабочих» в Америкѣ, для революціонно-просвѣтительной задачи нѣт необходимости в организаціи по профессіи. Наши «союзы» не являются, вѣдь, тѣми революціонными ячейками, которыя во время соціальной революціи возьмут производство в свои руки. Это просто школы революціоннаго знанія, и они об'единяют поэтому рабочих-революціонеров без различія профессій.

Само собой разумѣется, что подготовляясь к участію в будущей россійской революціи, русскіе рабочіе, пока они живут и работают в Америкѣ, должны вступать в американскіе профессіональные союзы и принимать дѣятельное участіе в американском рабочем движеніи.

ЭПИДЕМІЯ ПАТРІОТИЗМА.

(Из письма товарища)

Дорогой товарищ!

...Хочется подѣлиться с Вами впечатлѣніем от первых двух номеров «Голоса Труда».

...Больше всего мнѣ хочется высказать Вам, какое большое удовлетвореніе испытал я, развернув первый номер и найдя, наконец, послѣ полутора мѣсяцев «воздержанія», живую человѣческую рѣчь, живыя, здравыя мысли...

Как я уже писал Вам, в Парижѣ ничего нельзя издавать не на французском языкѣ. (В самом началѣ войны правительством был, послѣ хлопот, разрѣшен к выпуску так называемый «Бюллетень об'единеннаго комитета россійской эмиграціи». Я видѣл первый номер, и вторым уже не интересовался). — Французская печать — вся, хоть и на разные нѣсколько лады, тянет одну и ту же ноту... И такой свѣжестью пахнуло на меня от этого перваго номера «Голоса Труда»...

Как я уже писал Вам, Вы и представить себѣ не можете, до какой степени здѣсь люди, «наши» люди, в огромном своем большинствѣ, потеряли головы и «оси»... Вы там, в Америкѣ, — счастливцы с вашим «нейтралитетом»... Нѣт у вас там тѣх желѣзных палок, об которыя здѣсь столько ломали и ломают себѣ зубы... Вы там можете спокойно и об'ективно относиться к событіям... Вам то легко... И поэтому у вас там, по видимому, наблюдается массовое здравое отношеніе... Тогда как здѣсь, в европейском котлѣ, такое отношеніе — единичн[illegible] было отрадно видѣть это массово-здравое [illegible] в первом номерѣ «Г. Т.»... Есть, значит, уголок, гдѣ мерцает свѣт... Не забывайте же нас [illegible], дорогой товарищ, и посылайте в Европу по возможности больше номеров «Голоса Труда». Именно сейчас это насущно необходимо. Посылайте всюду, гдѣ есть русскіе товарищи. Не забывайте ни на одну минуту, что Эрве кричит «Да здравствует царь!» и что люди полѣвѣе его далеко не прочь ему подтягивать; что Метерлинк пишет о мести всему нѣмецкому народу; что Д'Анунціо смакует будущій роман о войнѣ, в котором... ну, да что он может сказать?!... что сплошным хором соціалисты «спасают цивилизацію от нѣмецкаго имперіализма» и варварства; что Анатоль Франс, по поводу разрушенія Реймскаго собора, обмѣнивается в открытом письмѣ «патріотическим рукопожатіем» с Эрве и т. д.

...Прошу Вас не жалѣть для русских товарищей, находящихся в Европѣ, номеров «Г. Т.».

Париж. 22-го сентября 1914 года.

Отечество, Война и Казарма

ШАРЛЯ АЛЬБЕРА

(Перевод с французскаго)

(Продолженіе)

Однажды, — ты быть может читал это в газетах, — император Вильгельм, дѣлая смотр своим войскам, сказал им: „Благодаря проискам соціалистов, может случиться, что я заставлю вас стрѣлять в ваших братьев, даже в ваших отцов и матерей, но и тогда вы не колеблясь должны повиноваться моим приказаніям".

Император Вильгельм, с откровенностью грубаго солдата, лишь повторил то, что вписано в солдатских билетах всѣх стран, то, что будет вписано и в твоем билетѣ, когда тебѣ его выдадут.

Любой сержант может приказать тебѣ застрѣлить своего отца...

И если тѣ, в кого нас заставляют не колеблясь стрѣлять, не всегда наши братья по крови, то не забудь, Яков, они все таки наши братья по духу, по нищетѣ, по рабству!

Время от времени наши господа говорят нам: „Потерпите, дайте нам самим избавиться от войны, и тогда мы освободим вас от казармы". И дѣйствительно, они дѣлают вид, будто желают мира: обмѣниваются между собой дружественными нотами и не произносят слова без того, чтобы не воспѣть прелестей мира.

Что может быть трогательнѣе?!...

Но гдѣ та страна, которая сократила бы хотя на один сантим свой военный бюджет, хотя на одного солдата — свои полки, на одну пушку — свою артиллерію и на одно судно — свой флот?

Знаешь-ли ты, что происходило в Россіи с сентября мѣсяца 1898 года по конец января 1899 года, т. е. в тот самый момент, когда царь выступил с своим знаменитым предложеніем мира и созвал в Гаагѣ знаменитую мирную конференцію?

Нѣт?

Хорошо же, я тебѣ разскажу.

20 сентября 1898 года был отдан приказ увеличить и усилить флот на Каспійском морѣ; 15 ноября рѣшено было построить два броненосца; 14 декабря — 10 контр-миноносцев; 20 декабря было ассигновано 90 мил. рублей на постройку новых военных судов и портов; 12 января 1889 года военный бюджет был увеличен на 34 милліона рублей для арміи и на 16 милліонов для флота; и, наконец, 19 января рѣшено было построить три броненосца, три крейсера и три миноносца.

Для людей, думающих лишь о мирѣ, довольно солидныя приготовленія к войнѣ!

И повсюду происходит то же самое. Повсюду военныя издержки ежегодно увеличиваются на много милліонов рублей и контингент арміи подкрѣпляется многими тысячами солдат.

10 лѣт тому назад Европа расходовала на всякаго рода вооруженіе 5 милліардов 175 милліонов и держала под ружьем 3 милліона 800 тысяч человѣк, а в настоящее время она расходует 7 милліардов 185 милліонов, число же состоящих на дѣйствительной службѣ достигает 4-х милліонов 20 тысяч.

Нѣт государства, которое не было бы готово начать войну под самым ничтожным предлогом; нѣт правительства, которое не было бы готово выдумать этот предлог и лгать самым постыдным образом, лишь бы получить от народа средства для веденія войны.

Чтобы не ходить далеко за примѣрами, возьмем хотя бы китайскую экспедицію, гдѣ европейскіе солдаты избивали беззащитных бѣдняков. Судя по оффиціальным телеграммам, там все было предано огню и мечу, и европейцы, поселившіеся в странѣ, были на три четверти уничтожены, исчезла всякая гарантія жизни и имущества. Китайцы (которым, кстати сказать, война внушает ужас), по словам газет, внезапно превратились в неустрашимых воителей и, — что еще удивительнѣе, — в первоклассных стрѣлков.

Все это, конечно, оказалось наглой ложью, которая и была опровергнута, как только прибыли из Китая неоффиціальныя извѣстія. Дѣйствительно, один европеец, германскій посол, заплатил своею жизнью за грязную профессію, которой он себя посвятил. Что же касается кровожадных китайцев, то всегда было достаточно горсти людей, чтобы обратить их тысячами в бѣгство. Эти страшные стрѣлки цѣлятся, поднимая ружье обѣими руками над головой. Вот подробность, которую мы встрѣчаем почти во всѣх письмах, получаемых с начала кампаніи, и которая так красноречива!

Ты видишь, на какую ложь способны друзья мира, чтобы вызвать войну, и если бы дѣло шло о значительном [illegible] угрожающем великой европейской [illegible] были бы пущены тѣ же самые пріемы.

Единственный [illegible] сдѣлать невозможной европейскую [illegible] всѣ говорят, которой всѣ [illegible] время ничего не дѣлают, чтобы [illegible] — является добровольное [illegible]-либо великой державы. Но [illegible] не хочет сдѣлать ни одно правительство. Чтобы оправдать себя, всѣ дѣлают [illegible] в том, что народ, разоружившійся первым, немедленно сдѣлается добычею своих сосѣдей.

Таким образом, выходит, что люди, у которых не сходит с языка слово „мир", которые не упускают ни одного случая, чтобы не заявить, что всѣ их усилія направлены к поддержанію мира, — тѣ же самые люди, по пословицѣ: „плохо лежит, брюхо болит", откровенно признают себя неспособными равнодушно созерцать разоруженную націю без того, чтобы немедленно же не ринуться на нее. Какими же глупцами должны они считать нас, чтобы осмѣливаться серьезно преподносить нам потѣшныя нелѣпости, как Гаагская конференція!

Конечно [illegible] страна жаждет мира; но прежде чѣм [illegible] по направленію к миру, каждая страна [illegible], чтобы начала разоружаться ея сосѣдка. [illegible] можно прождать, раз дѣло поставлено таким образом.

Для полн[illegible] недостает только, что бы и мы, в [illegible], были настолько наивны, что стали [illegible] когда наши господа начнут разоруж[illegible] увѣрены, они никогда не начнут! [illegible] не разоружаются! Причина этого [illegible] время, как милитаризм разоряет народ [illegible] время и обращает его в пушечное мя[illegible], власть и капитал имущіе извлекают и из вооруженнаго мира, и из войны тысячи всевозможных выгод.

Война обогащает банкиров, всякаго рода торговцев, крупных промышленников и денежных тузов. Развѣ они не нуждаются постоянно в новых рынках для своих продуктов и в дѣвственных землях для своих спекуляцій, иначе говоря, в новых колоніях? А отсюда — новыя войны, то с цѣлью завоеванія этих колоній, то с цѣлью заставить уважать, как в настоящее время в Китаѣ, жизнь и имущество разбойников-эксплуататоров. И достаточно разногласія между державами, интересы которых затронуты в какой либо заморской странѣ, чтобы возникла европейская война. А развѣ наши великіе патріоты не получают громадных барышей с поставок гнилых консервов для солдат своего отечества и с поставки иностранцам прекрасных орудій и кораблей?

Золотые мѣшки являются повсюду хозяевами положенія: они смѣняют министров, распускают или собирают парламенты, об'являют вакантными или упраздняют самые троны. Они остаются за кулисами, но именно они то и рѣшают наши судьбы и руководят бойнями, в которых мы находим свою смерть.

Они держат в своих руках нить комедіи, в которой мы всегда остаемся одураченными и побитыми.

Война оживляет національныя чувства, а для правительства в высшей степени важно, чтобы они не ослабѣвали. Дѣйствительно, власть сильна враждой между народностями.

И так для того, чтобы народы тѣсно группировались вокруг своих эксплуататоров-разбойников и оставались послушными, их натравливают время от времени друг на друга, или, по крайней мѣрѣ, идеей войны разжигают их злобу и ненависть.

Что будут дѣлать наши господа в тот день, когда они не смогут прикрывать свои незаконные поборы и злоупотребленія властью мнимыми интересами національной обороны; когда, принужденные дать отчет в своих преступленіях, они не смогут больше говорить с парламентской или еще с какой-либо трибуны, что честь знамени заставляет их молчать.

Главное назначеніе внѣшних войн — это служить оправданіем арміи и той роли, какую послѣдняя играет в борьбѣ класов. Под предлогом защиты отечества организуется защита капиталистов и благородные подвиги поля чести служат лишь ширмой для прикрытія постыдных дѣл подавленія стачек и избіенія манифестантов; потому что, как бы ни были циничны наши хозяева, все же у них не хватает смѣлости заявить, что армія есть ничто иное как жандармерія, держащая бѣднаго под игом богатаго и трудящагося под игом паразита.

Важно также поддержать престиж. Султаны, шпоры, оружіе, галуны, трубы и знамена импонируют наивным массам. Блестит ли штык на солнцѣ или вонзается в тѣло голодных, — он всегда оказывает услугу власти. Императоры обыкновенно одѣваются в генеральскіе мундиры; главным времяпрепровожденіем их являются военные смотры. Они не рѣшаются показываться одѣтыми, как обыкновенные смертные, и самое незначительное передвиженіе их сопровождается военной шумихой.

И это они-то обѣщают нам разоруженіе! Как бы не так!

Наши господа откажутся от милліонных армій только тогда, когда их принудят к тому. Мир между людьми водворится не императорским рескриптом, не как результат дипломатическаго конгресса, он явится дѣлом народов. И чтобы добиться мира, нужно начать с возмущенія против своих господ. Пока правящіе будут стоять у власти, они не перестанут натравлять народы друг на друга и создавать раздоры и конфликты. Они будут вести войны, или вѣрнѣе, мы будем их вести ради их пользы до тѣх пор, пока мы будем их снабжать послушными арміями.

Вот почему нелѣпо говорить, как это часто повторяют, что нельзя обойтись без арміи, пушек и ружей, пока существует риск войны. Если мы не будем трогать арміи, пока война возможна, то вслѣдствіе того, что война возможна и даже вѣроятно благодаря наличности арміи, мы никогда и не увидим ни прекращенія войн, ни уничтоженія армій. А этого только и хотят наши господа. Поэтому то они и повторяют неустанно это идіотское разсужденіе. Каждая нація, вѣрнѣе, каждое правительство оправдывает армію необходимостью обороны, что ни одному правительству не мѣшает употреблять эту армію обороны для нападенія.

(Продолженіе слѣдует)

ГОЛОС ТРУДА
Golos Truda
(THE VOICE OF LABOR)
Published Weekly
By the Russian Labor Group of New York
S. DIBETZ ....President
A. RODE ....Secretary-Treasurer
W. VICTOR ....Editor

OFFICE:
220 E. 12th Street New York, N. Y.

SUBSCRIPTION RATES.
United States.
One year $1.00
Six months .... .60
Three months .... .35
Single copy 2 cents.
Foreign and Canada.
One year $1.50
Six months .... .85
Three months .... .50
Single copy 3 cents.

Entered at the Post Office at New York as Second Class Mail Matter.

Редакція не принимает на себя отвѣтственности за помѣщаемыя в «Голосѣ Труда» объявленія.

Письма из Парижа

VII.

Передо мною лежит копія с письма одного товарища, письма, адресованнаго анархисту. В этом письмѣ указывается на необходимость поголовнаго вооруженія жителей Франціи, на необходимость вылить громадныя пушки для защиты Парижа от наступающих нѣмцев. Говорится в этом письмѣ о том, что даже женщины и дѣти должны помочь отвести эти будущія пушки на позиціи.

Этим письмом приглашаются к борьбѣ и анархисты, и я считаю необходимым отвѣтить на него.

Практическіе совѣты, о которых идет рѣчь, не могут быть выполнены. Лить громадныя пушки для того, чтобы защищать ими Париж от нѣмцев, мы не можем за неимѣніем в нашем распоряженіи пушечно-литейных заводов с одной стороны, а с другой, потому, что нам не позволилобы лить эти пушки правительство Франціи. Точно также это правительство не позволит нам поголовно вооружиться для отраженія нѣмцев. Вы знаете уже из моего письма, что оно не позволило парижанам составить свою армію.

Если предложеніе лить пушки относится к правительству Франціи, то я, конечно, не могу им интересоваться в виду своей некомпетентности в этом дѣлѣ. Т[illegible] приходится сказать, если предложеніе о [illegible] вооруженіи тоже должно исходить от правительства.

Но не в этом дѣло, а в тѣх мотивах, которые будто вызывают необходимость такого поголовнаго вооруженія. Нам говорят, что только путем военнаго отпора нѣмцам, отпора, в котором должны принять участіе и мы — не призванные под знамена анархисты, — можно добиться того, чтобы Франція отвоевала свое право и силу для того, чтобы вдохновлять человѣчество своей цивилизаціей, своими идеями свободы, равенства, коммунизма и братства народов Европы. Нам говорится, что этим путем мы не дадим наложить на Европу ярмо цѣлаго столѣтія милитаризма. Нам напоминают, что Франція пережила уже возстанія 48 и 71 года, первое — соціалистическое, второе — общинно-городское, а нѣмцы не знали революціи.

Нечего и говорить, что наши симпатіи на сторонѣ французов. Тѣм не менѣе мы не можем согласиться со сдѣланным нам предложеніем и не считаем значимой для нас — анархистов — только что приведенную аргументацію.

Цивилизація Франціи, во всяком случаѣ, ярко буржуазная цивилизація, и анархисту трудно преклониться пред нею. У нея слишком много отрицательных сторон, и я отмѣчу здѣсь только очень немногія, особенно бросающіяся в глаза. Прежде всего, мы видим эксплуатацію и нерѣдко нищету в экономической области, принудительную власть, угнетеніе — в политической, тюрьмы и смертную казнь — в области права уголовнаго, ярко буржуазныя начала — в правѣ гражданском, начала, не смягчаемыя даже намеком на соціалистическіе принципы, отсутствіе чего либо похожаго на серьезное, не грубо тенденціозное, дѣйствительно полезное для масс образованіе и т. д., и т. д.. Искуство? Наука? Философія? Все это не носит характера специфически французской цивилизаціи, и все это не может погибнуть даже при том условіи, что нашествіе нѣмцев носит варварскій характер.

Мало этого. Вся французская цивилизація, это — грубое варварство по сравненію с нашими идеалами.

Нельзя, конечно, не согласиться с тѣм, что идеи свободы, равенства, коммунизма и пр. — великія идеи. Но почему это идеи Франціи? Мнѣ кажется, это — обще-міровыя идеи, что даже возникновеніе идей свободы и коммунизма, например, отнюдь нельзя искать во Франціи.

Далѣе. Эти идеи свободы и равенства, в том видѣ как онѣ понимаются во Франціи, — наши ли это идеи? Вѣдь то, что понимают под свободой и равенством во Франціи, с нашей точки зрѣнія, насмѣшка над свободой и равенством.

Мнѣ не хочется говорить о том, как воплощаются эти идеи в жизненныя формы, как это воплощеніе отражается на рабочих массах, как оно дѣлает их несчастными. Вѣдь в наших рядах все это — общеизвѣстно. Замѣчу только, что сейчас, в тот момент, когда я пишу эти строки, в Санте — в этой новой прикрашенной и смягченной Бастиліи, — неизвѣстно за что и про что сидит полтораста политических заключенных.

Обо всем этом даже тяжело писать. По правдѣ — для рабочаго глубокой истиной звучат слова: „мы можем защищаться, когда на нас нападают, но, пока, нам нечего защищать, кромѣ своей жизни и здоровья".

Я увѣрен, что, кто бы ни побѣдил — все равно — ярмо милитаризма будет тяготѣть над Европой, пока не восторжествуют наши идеи. Если Германія будет побѣждена, то союзники предложат ей такія условія, что она, тотчас же по заключеніи мира, не позже, чѣм через один год, начнет вооружаться усиленнѣйшим образом. Напасть на нѣмцев, — на сѣмь десятков милліонов озлобленных неудачей людей — союзники не подумают. Они тоже будут вооружаться. Начнется старая сказка про бѣлаго бычка, и начнется она прежде всего потому, что для капитализма, в его современной стадіи развитія, армія необходима. Пока будут существовать угнетенные и угнетатели, до тѣх пор будут и арміи. Онѣ будут рости в численности и весь этот рост естественно кончится новой громадной войной, если только мы не устроимся на новых началах, если мы не уничтожим армію. В побѣдивших странах милитаристическіе элементы подымут головы. Нравы сильно или в слабой степени, но огрубѣют. Во Франціи будет обращено особое вниманіе на черныя войска, которыя, в случаѣ новой революціи, преисправно будут стрѣлять в бунтующих рабочих, как стрѣляют нынѣ в нѣмцев.

Милитаризм ни в каком случаѣ, — все равно, кто бы ни побѣдил, — не исчезнет. И, конечно, мы будем бороться с ним по многим причинам, даже небольшую часть которых нельзя изложить в этой замѣткѣ.

Если революцію 48-го года можно назвать соціалистической, а возстаніе 71-го года надо назвать общинно-городским, то все таки в обоих случаях рѣчь должна идти о революціях одного только города и к тому же о революціях неудачных, подавленных.

Если мы добровольно, не из страха перед наказаніем, как многіе солдаты этой войны, встанем с оружіем в руках на защиту французской цивилизаціи и французских идей только потому, что онѣ выше идей нѣмецких, то вѣдь тогда анархистам всегда придется вмѣшиваться в драку двух буржуазных государств, так как одно из них всегда будет цивилизованнѣе другого и в одном будут распространены лучшія идеи, чѣм в другом.

Но и этого мало. Если желательно добиваться побѣды болѣе цивилизованной страны, если это желательно до такой степени, что не только мы, но даже женщины и дѣти должны принять участіе в такой борьбѣ, то в мирное время нам — анархистам — остается посвятить свои силы на то, чтобы цивилизованная страна имѣла к моменту войны возможно лучшую армію: — нам придется сдѣлаться завзятыми милитаристами.

Вот до чего придется договориться, исходя из ложнаго основного положенія.

Я не буду говорить здѣсь, что представит из себя побѣдоносное россійкое правительство.

Кто бы ни одержал побѣды, наши анархическія идеи не умрут. Мы не дадим им умереть. Если побѣдители будут мѣшать нашей пропагандѣ и работѣ, мы вступим с ними в серьезную, не в словесную только борьбу.

Нам нужны будут силы для этой борьбы и вообще для торжества нашего идеала. В чужом пиру похмѣлье нам не нужно. За буржуазную цивилизацію и культуру мы не будем бороться. Быть может нам за свои, а не за чуждыя нам буржуазныя идеи, за нашу, а не за враждебную нам цивилизацію придется сражаться.

Еще одно слово. Побѣдят или нѣт французы со своими союзниками, положеніе рабочих экономически не улучшится. Кто бы ни одержал побѣду — все равно. Даже теперь, в момент войны, предприниматели, гдѣ смогли, там и обострили эксплуатацію. Я писал уже вам об этом.

⁂

В Парижѣ все по старому, только населеніе стало, как будто, немного веселѣе. По прежнему сильные прожекторы шарят ночами по небу, красиво освѣщая тучи. В рабочих кварталах, по прежнему, играют ребятишки, но в их ручонках чаще видны національные флажки. Не так уж рѣдко попадаются в этих кварталах женщины и дѣвушки в синих жакетах с красными отворотами или кантиками и с металлическими пуговицами. Это родственницы солдат носят похожій на солдатское платье костюм.

По прежнему развѣваются на домах французскіе и англійскіе флаги, а булочники, — всѣ до одного, — соскоблили со своих вывѣсок надписи: „вѣнскій" и „нѣмецкій" хлѣб.

Новость — это — появленіе на улицах (вѣрнѣе во дворах и в переулках-тупиках) пѣвцов, пѣвиц и бродячих музыкантов, распѣвающих и играющих патріотическія пѣсни и „гимны союзников". Около них собираются толпы и щедрѣе, чѣм когда либо, бросают мѣдныя монеты.

Цѣны на с'ѣстные припасы не поднялись в Парижѣ. Немного вздорожали самые высшіе сорта мяса, но на нѣкоторые продукты (например, на овощи) цѣны даже упали.

Парижане видѣли нѣмецких плѣнных. Они были встрѣчены враждебными, оскорбительными криками ротозѣев, которым Эрвэ дал сильную отповѣдь в своей газетѣ. Я знаю, впрочем, что в небольшом городкѣ около Парижа населеніе встрѣтило плѣнных спокойно, сдержанно, без чего либо похожаго на всегда подлыя в таком случаѣ оскорбленія.

Я писал вам, что предсказываемые аресты революціонеров не состоялись, за отсутствіем во Франціи активных антимилитаристов, — тѣм не менѣе кое гдѣ полиція поусердствовала и арестовала сто пятьдесят человѣк. За что? отвѣт дал слѣдственный судья: „А! Не ломайте над этим голову: можно легко найти какую нибудь статью уголовнаго кодекса".

„Товарищи" Самба и Гэд (кстати, вмѣстѣ с министром Вандервельде они состоят членами Интернаціональнаго соціалистическаго бюро), сдѣлавшись министрами, не позаботились освободить эти жертвы республиканскаго произвола.

Эрвэ, бывшій соціалист-революціонер, так сказать, давно уже ставшій, впрочем, правовѣрным соціалистом, доболтался до того, что написал статью „Да здравствует царь!" Николай II-й, по его мнѣнію, сдѣлается, быть может, царем-освободителем, так как он сдѣлал то, что давно должен был сдѣлать самый отчаянный ретроград, а именно приказал производить в офицеры особенно храбрых солдат-евреев. Помимо этого, кто то из высших чиновников намекнул, что будет уничтожена черта осѣдлости. Конечно, возможно, что и Николай догадается уничтожить этот позор Россіи, но чего раскудахтался, как пришедшая в восторг курица, Эрвэ — сам черт не поймет. Знаем мы, чего стоит Николай и его обѣщанія!

17-го сентября. А. Нечегаров.

РУССКІЙ НАРОД, СЕКТАНТЫ И ПРОТИВОГОСУДАРСТВЕННОСТЬ.

Ницше писал: „гдѣ еще существует народ, там он не понимает государства и ненавидит его, как дурной глаз и как грѣховное нарушеніе обычаев и прав".

В Россіи народ существует. Крестьянство Россіи знает, что государство — власть — являлось и является для него враждебной и пагубной силой. Л. Н. Толстой, умѣнье наблюдать котораго внѣ спора, писал: „русскій народ всегда смотрѣл на власть не как на благо, к которому свойственно стремиться каждому человѣку, как смотрит на власть большинство европейских народов, но смотрѣл всегда на власть, как на зло, от котораго человѣк должен устраниться", а в декабрѣ 1909 года он говорил: „несомнѣнно одно: то, что в настоящее время русскій народ, настоящій русскій народ, вслѣдствіе совершенных и совершаемых над ним преступленій, потерял не только уваженіе к своему правительству,но и вѣру в необходимость какого-бы то ни было правительства. Мы, русскіе, теперь, в огромном большинствѣ своем, всѣм существом своим сознаем и чувствуем, что все то государственное устройство, которое держит, угнетает и развращает нас, нам не только не нужно, но есть нѣчто враждебное, отвратительное и совершенно лишнее, ни на что не нужное" ("Пора понять").

Характерно, между прочим, что в офиціальном, так сказать, органѣ соціалистов-революціонеров (государственников) в корреспонденціи „из под Москвы" мы читаем: „крестьянство не вѣрит никаким чиновникам, никакому правительству, в том числѣ и республиканскому» («Знамя Труда» № 34).

Народ существует в Россіи. Неудивительно, что на указанной почвѣ у наших сектантов зачастую наблюдается рѣзко-выраженное отрицаніе всякой власти. Сектанты только отражают в этом случаѣ общее настроеніе крестьянской массы и, как люди, научившіеся точно выражаться, высказываются вполнѣ опредѣленно. Мы ограничимся немногими примѣрами. О нео-штундистах мы читаем: „сектанты отрицательно относятся к властям. Власть имѣют тѣ, кто побогаче и сильнѣе других. Никакого начальства, никаких наказаній, никаких острогов не нужно на землѣ, не должно быть никакой власти, кромѣ Божьей" (Цит. по книгѣ В. Горна).

Сектанты „Новый Израиль" (называемые духовенством хлыстами) об'ясняли, что „скоро наступит полное равенство и земля будет распредѣлена поровну: церквей, властей и царя не будет; будет один Бог и одно стадо вѣрующих" (процесс павловских сектантов в 1901 году) В 1910 году стала замѣтна новая секта „Голгофскіе христіане". Эта секта отрицает повиновеніе какой либо власти: Разрушеніе современнаго государственнаго строя считается у них долгом христіанской совѣсти. Общины этих христіан (коммунистов) имѣются в Петербургѣ, Москвѣ, Богородскѣ и во многих городах Поволжья.

„Не плательщики постепенно дошли до полнаго анархизма, так как начали отрицать церковь, законы, власть, государство со всѣми установленіями", пишет А. Пругавін. По его словам анархическія теченія замѣтны среди іеговистов, странников бѣгунов, „не наших", глухой нѣтовщины, толстовцев.

Интересен взгляд Л. Н. Толстого на то, что давала и может дать крестьянству власть: „я убѣжден, что какими бы матеріальными благами ни одѣлить крестьян, если только они останутся с тѣм же духовенством, тѣми же приходскими школами, тѣми же казенными кабаками, той же арміей чиновников, мимо озабоченных их благосостояніем, то они через 20 лѣт проживут все и останутся такими же бѣдными, какими были. Если же освободить крестьян от всѣх тѣх пут и узаконеній, которыми они связаны, то через 20 лѣт они пріобрѣтут всѣ тѣ богатства, которыми мы бы желали наградить их и гораздо еще больше того. Думаю же я, что это будет так, во-первых, потому, что я находил и больше разума и настоящаго знанія, нужнаго людям, среди крестьян, чѣм среди чиновников, и потому думаю, что крестьяне сами скорѣе и лучше обдумают, что для них нужнѣе; во-вторых, потому, что крестьяне — тѣ самые, о благѣ которых идет забота — лучше знают, в чем оно состоит, чѣм чиновники, озабоченные преимущественно полученіем жалованья; и в третьих потому, что опыт жизни постоянно безошибочно показывает, что, чѣм больше крестьяне подвергаются вліянію чиновников, как это происходит в центрах, тѣм больше они бѣднѣют и, напротив, чѣм дальше крестьяне живут от чиновников, как, например, в Сибири, в Самарской, Оренбургской, Вятской, Вологодской, Олонецкой губерніях, тѣм больше, без исключенія, они благоденствуют". К этим словам приходится прибавить только, что чиновничество проникло уже в только что перечисленныя мѣстности и, как вездѣ и всегда, доказало свою ненужность и вредность.

С. Бортновскій.

БУДЕМ РАБОТАТЬ!

Товарищи! Жизнь человѣческая так коротка, что не успѣешь осмотрѣться, как уже проходит юность, молодость, теряется здоровье и наступает старость. А сама жизнь так усложнилась, такіе приняла широкіе размѣры, что распознать ее основательно просто-таки не хватает человѣческих сил. Затѣм и борьба за собственное существованіе становится все труднѣе и тяжелѣй.

Эти сложныя обстоятельства заставляют каждое мыслящее существо призадуматься над временем, находящимся в его распоряженіи.

Уж так-ли много этого времени, чтобы промотать его на подобіе богачей, по наслѣдству получающих большія имущества — продукты человѣческаго труда?.. И не должны ли мы над каждой свободной минутой трястись на подобіе того, как гоголевскій Плюшкин трясся над своим имуществом?

И не приходила ли и в ваши головы мысль, заставляющая призадуматься: имѣем ли мы нравственное право, безплодно транжирить свободное время?

Нам приходится самим над всѣм и призадуматься, и потрудиться. Родители наши дали нам или ничтожное образованіе или вовсе никакого. А без образованія обще-человѣческаго образованія, жить можно только животной жизнью. Значит, нам приходится и об этом позаботиться. Приходится работать, упорно и настойчиво работать, над саморазвитіем и самообразованіем.

И чѣм сложнѣй становится жизнь, тѣм больше нам приходится заниматься самовоспитаніем, ибо знаніе в наших руках послужит тѣм орудіем, с помощью котораго мы сбросим иго цѣпей и кандалов, сковывающих наши души и наши тѣла.

Посмотрите вокруг себя на всѣ народныя слезы и муки, прислушайтесь к тяжелым вздохам и стонам народа и скажите: не слишком-ли велико человѣческое горе-страданіе, не безумно ли оно?

А если так, то не должны ли мы что-нибудь предпринять, чтобы в будущем не было этих раздирающих душу картин? Да „должны, но как? Терпѣніем и трудом! Труд, знаніе и любовь к нашим братьям по страданіям, вот тѣ силы, которыя помогут нам стряхнуть прах унаслѣдованной сѣдой старины!

Но вы скажете, когда-же нам трудиться над саморазвитіем, когда мы, волей неволей, должны цѣлые дни отдавать свое время и свой труд хозяевам? Да, вот в этом-то и суть, и поэтому-то мы должны каждую свободную минуту использовать, все свободное время трудиться, чтобы знать, знаніе нам необходимо для того, чтобы стать хозяевами собственной жизни.

Это обстоятельство должно усилить наше стремленіе, чтобы свободныя минуты не уходили на какое нибудь никчемное времяпровожденіе и пустую болтовню, чтоб не упускали мы случая поработать над чѣм нибудь полезным и разумным.

Пусть каждый из нас в свободныя минуты сдѣлает замѣчаніе тѣм, кто проводят долгіе часы над картами и прочими убивающими время играми....

Потому что то, что убивает время, одновременно убивает силу и энергію, нужныя для усвоенія знанія. Жизнь человѣка уж не так длинна, свободных минут уж не так много, а нам предстоит много работы. Нам нужно и познать самих себя, и изучить других, и поработать над приближеніем лучшаго будущаго. Так отгоним-же от себя все то, что отнимает от нас драгоцѣнное время, находящееся в нашем распоряженіи. Сдѣлаемся господами времени и пусть не будет само время нашим поработителем. Пусть лязг кандалов наших братьев сопутствует нам в трудовом союзѣ и облегчит его.

П. К.

ИЗ ЖИЗНИ КЛОКМЭЙКЕРОВ.

25 сентября состоялось дѣловое собраніе русско-польскаго бренча юніона клокмэйкеров. Предсѣдательствовал Реутович. С самаго начала собранія он начал пристрастно относиться к собравшимся товарищам. Пользуясь властью предсѣдателя, он стал ею злоупотреблять, не давая слова, а если давал, то останавливал товарища, прерывая его мысль. Послѣ прочтенія протокола Джойнт Борда (главнаго управленія), начали, как всегда задавать вопросы, спрашивая у организатора - секретаря Гринько о том, что было непонятно в протоколѣ. Тут то и проявил Реутович свое нахальство. Обязанности предсѣдателя на собраніи рабочей организаціи состоят в том, чтобы записывать желающих высказывать свое мнѣніе о разбираемом вопросѣ и производить голосованіе.

Но Реутович, не зная обязанностей предсѣдателя или просто желая облить грязью инакомыслящих, начал нервничать. В протоколѣ Главнаго управленія было указано, что главное управленіе выбрало делегатов на конференцію, которая состоится в недалеком будущем с двумя организаціями хозяев: Протектив Ассосіейшон и Юнайтед Ассосіейшон — для внесенія в протокол (контракт) новых требованій юніона.

Один из товарищей, желая знать, что из себя представляют и какая разница между этими двумя союзами хозяев и какія условія в протоколѣ имѣет наш юніон с союзами хозяев, спросил у Гринько, как у организатора-секретаря, чтобы тот подробно об'яснил это. Гринько стал было отвѣчать на заданный ему вопрос. Предсѣдатель Реутович вскипѣл и обрушился на товарища, задавшаго вопрос, со словами: «ты не имѣешь права спрашивать». Многіе из присутствующих начали протестовать против поведенія предсѣдателя. Тогда Реутович оставил мѣсто предсѣдателя, мотивируя это тѣм, что в русско-польском бренчѣ юніона клокмэйкеров имѣется группа для содѣйствія «Голосу Труда», группа анархистов, и что эта группа стремится захватить власть в свои руки. Этот бывшій «эс-эр» и теперь еще член товарищества «Воля» и вмѣстѣ с тѣм защитник «Русскаго Эмигранта», поповско - черносотенной газеты, говорит ложь. Он говорит, что мы, анархо - синдикалисты, стремимся захватить власть в свои руки в то время, как мы принципіально не признаем власти и ведем борьбу с властью, как с главным злом. Власть, это зло, от котораго рабочій класс страдает, это зло рабочіе должны уничтожить своей непосредственной борьбой.

Группа клокмэйкеров для содѣйствія «Голосу Труда» не стремилась и не думает стремиться к захвату власти в свои руки. Наш принцип — борьба с властью и капиталом. Мы стремимся к свободному общежитію, к братству и равенству всѣх людей. Группа клокмэйкеров — это не безпринципный Реутович, состоящій в товариществѣ «Воля» и в то же время сторонник жидоѣдства, поклонник «Русскаго Эмигранта». Не всякій может поступать так, как поступает Реутович, измѣняющій интересам рабочаго класса, — состоять членом в профессіональном союзѣ и в тоже время поддерживать хозяев «Русскаго Слова».

Да, группа клокмэйкеров имѣет опредѣленные принципы и опредѣленныя стремленія. Мы сознали, что мы члены великой рабочей семьи, что наши интересы и интересы рабочаго класса одни и тѣ же. Если рабочіе вышли на забастовку, то к каким бы религіозным или политическим теченіям они бы ни принадлежали, и кѣм бы забастовка ни велась, мы считаем своей обязанностью, в своих интересах, в интересах своего класса, помочь рабочим улучшить свое положеніе, выиграть забастовку. Наше стремленіе в русско - польском бренчѣ: классовая борьба, самообразованіе и развитіе классоваго самосознанія.

Клокмэйкер.

Корреспонденціи

ЧИКАГСКАЯ ХРОНИКА.

АНЕКДОТЫ... ТО БИШЬ «ЛЕКЦІЯ» Г. ГЕРУСА.

В субботу, 26 сентября, русскіе, на Норд Сайдѣ, в Чикаго, имѣли «удовольствіе» слушать «лекцію» г. Геруса о «христіанствѣ, анархизмѣ и соціализмѣ».

Слова — «христіанство», «анархизм» и «соціализм» так часто приходится слышать, так, казалось бы, понятны сами по себѣ, что для мало-мальски грамотнаго человѣка и толковать бы не слѣдовало. И мнѣ, грѣшному человѣку, совершенно не под силу понять, как это г. Герус, собираясь читать лекцію на эту тему, не позаботился посмотрѣть в словарь и познакомиться с значеніем этих слов.

Не стану говорить о христіанствѣ, с которым г. Герус знаком столько же, сколько любой ученик церковно-приходской школы, и коснусь болѣе жизненных вопросов — анархизма и соціализма, знакомства с которыми можно было бы скорѣе ожидать от бывшаго «спасателя» русскаго пролетаріата.

Вопросы — демократія и коллективизм, как цѣль, парламентаризм, мирная, путем выкупа или посредством обложенія налогом, «конфискація» орудій и средств производства, как средство, — с одной стороны; анархизм, коммунизм, как цѣль, прямая, непосредственная борьба с капиталом и властью, прямая немедленная конфискація всѣх частных богатств и передача их в полное распоряженіе всего общества, как средство, — с другой стороны, казалось должны были лечь в основу данной лекціи. Но так только казалось.

Зная г. Геруса, я многаго от него и не ожидал, но все же я ожидал больше, чѣм пришлось услышать.

Для меня совершенно непонятно: из каких источников г. Герус знакомился с «исторіей», «анархизмом» и «соціализмом» — из газет или в бытность свою в государственной думѣ, но факт тот: приводимые им примѣры из «исторіи» были далеко не факты, и наводили на мысль, что они или были сфабрикованы самим Герусом или подслушаны у такого же «знатока» исторіи.

Как вам нравится, например, упрек по адресу анархистов в том, что они «ничего не говорят о предстоящей борьбѣ рабочих с вооруженной силой капиталистов и замалчивают, что рабочим необходимо вооружаться»?

Приходится лишь руками развести. Нужно имѣть особое умѣнье говорить, чтобы проболтать два часа и ничего не сказать. Когда оратору подали записку с просьбой, чтобы «лектор» высказал свой взгляд, как, по его мнѣнію, совершится переход к соціализму и какую форму производства и распредѣленія он предполагает в будущем обществѣ, то Герус нисколько не стѣсняясь отвѣтил, что «как люди захотят, так и устроят, это нас не касается, нам побольше нужно послать своих представителей в законодательныя учрежденія», что он «умышленно, желая избѣгнуть возраженій, не коснулся этого вопроса, и если это кого интересует(?), так для этого можно назначить спеціальную лекцію»...

Болѣе, чѣм наивны, были увѣренія «лектора», что соціалистическая власть перестанет существовать сама по себѣ, за ненадобностью.

Для оппонентов, которых записалось шесть, было предоставлено в распоряженіе всего 20 минут, так что не было времени для дискуссіи по существу вопроса.

С 27 сентября в помѣщеніи еврейскаго локала И. Р. М., Вест 12 стрит и Блю [illegible] авеню, открыты дебаты по рабочему вопросу. Первая дискуссія, на еврейско-нѣмецком языкѣ, на тему: что [illegible] индустріализм? — прошла [illegible]. Т. Шрегер доказывал, что индустріализм явился [illegible] результатом борьбы труда с капиталом, независимо от [illegible] ни анархистских, ни соціалистических теорій и, как таковой, поставил своею цѣлью бороться за осуществленіе индустріальнаго государства, путем непосредственной экономической борьбы.

Будущее индустріализма придет независимо от каких бы то ни было теорій, а как результат дальнѣйшей борьбы. Тов. Шрегер сторонник централизаціи и считает анархизм утопіей.

Мнѣніе тов. Барона, что И. Р. М., как массовая организація, не может измѣнить современнаго положенія вещей. если в ней не образуются спеціальныя группы, которыя вносили бы в организацію революціонный дух и обосновывали бы опредѣленныя цѣли для будущаго — составляло главный вопрос спора.

Открытые митинги Союза привлекают порядочное число слушателей, причем слушателей не случайных, а сознательно интересующіяся массы. Несмотря на то, что соціал-демократы с нашей стороны еще не подвергались критикѣ, все же нельзя сказать, чтобы публика не видѣла существенной разницы между рѣчами ораторов из Союза Русских Рабочих и от соціалистов, которые часто выступают на одном и том же мѣстѣ — на углу Брайн и Юніон стрит.

Однако на митингѣ от 27 сентября оратором от С. Р. Р. было задѣто, вскользь, различіе взглядов на достиженіе «будущаго» и на само «будущее», что заставило соціал-демократическаго оратора «защищать свою честь», чему и посвящена была вся его рѣчь.

Очередной открытый митинг будет там-же, на углу Брайн и Юніон стрит, в воскресенье 11 октября в 5 часов вечера.

Хроникер.

ДЕТРОЙТ, МИЧ.

В воскресенье, 27 сентября, была созвана конференція, в которой принимали участіе делегаты Союза Русских Рабочих, Краснаго Креста, О-ва Помощи Сс.-Поселенцам, Соціалистической Партіи и Бунда. Цѣлью конференціи было создать средства, чтобы оказать помощь политическим эмигрантам во Франціи и Швейцаріи, положеніе которых по случаю войны в послѣднее время стало особенно невыносимым.

На конференціи произошел раскол. Делегаты Союза Русских Рабочих и Краснаго Креста рѣшили работать самостоятельно для созданія средств и посылать средства непосредственно представителям своих организацій в вышеупомянутых странах.

[illegible]

Нью Іоркская Хроника

Об-во Помощи Полит. Ссыльно-Поселенцам в Сибири просит нас напомнить нашим читателям, что «Сибирскій Бал» состоится в субботу 10-го октября.

Приближается зима. Из Сибири получаются от ссыльных письма с призывами о помощи. Европейскія общества помощи закрылись вслѣдствіе войны. И только одна Америка может и обязана помочь жертвам русскаго царизма.

В воскресенье, 11-го октября, в помѣщеніи школы имени Фр. Феррера, 63 ист 107 улица, Елизавета Флин прочтет лекцію на англійском языкѣ на тему «Женщина и Синдикализм». Начало в 8 ч. веч.

Во вторник, 13-го октября, в Форверд Голлѣ, 175 Ист Бродвей, состоится массовый митинг, посвященный памяти Фф. Феррера. Будут говорить ораторы на англійском, еврейском и русском языках. Начало в 8 час. вечера. Вход 10 с.

Союзом Русских Рабочих в Нью Іоркѣ рѣшено учредить библіотеку. Всѣх товарищей, у которых имѣются прочитанныя книги, просят передать или переслать их в редакцію «Голоса Труда» для Союза.

С товарищеским привѣтом
Секретарь С. Качур.

Правленіе Об-ва Русскаго Рабочаго Иммигрантскаго Дома просит всѣх членов не опоздать на очередное собраніе об-ва, имѣющее быть в Асторіа Голл, 62 ист 4-ая улица, в 1.30 дня.

Будут разсматрѣны важные вопросы.

Союз Русских Рабочих в Бронзвилѣ извѣщает всѣх товарищей о перенесеніи своих дѣловых собраній с четверга на пятницу.

ОБЩЕСТВО РУССКАГО РАБОЧАГО ИММИГРАНТСКАГО ДОМА.

27-го сентября в Асторіа Голл состоялось очередное собраніе о-ва.

Был прочитан протокол предыдущаго общаго собранія, который и был принят с незначительными поправками и между прочим с поправкой о том, что т. С. Качер остается в составѣ ревизіонной комиссіи для провѣрки полнаго отчета по балу.

Первым был заслушан доклад бальной комиссіи, которой было доложено, что по техническим соображеніям, ею, для будущаго бала, выработана слѣдующая программа: литературное и концертное отдѣленія и постановка живых картин.

Представленная схема программы общим собраніем была принята.

Ревизіонной комиссіей было доложено, что отчет по бывшему предпріятію об—ва еще не готов и таковой будет представлен к будущему засѣданію 11-го октабря.

Во время засѣданія был произведен добровольный сбор в пользу пріѣхавшаго из Европы товарища, выразившійся в суммѣ $3.08.

В число членов о-ва ... [illegible]

[illegible]

Собраніе ... [illegible] наго Креста ... [illegible] по четвергам, в 8 час. вечера: [illegible] Ист Бродвей.

Адрес новаго секретаря Анархическаго Краснаго Креста:
M. Goodman
493 E. 170th St. Bronx, N. Y.

ЧИКАГО, ИЛЛ.

Спектакль и бал об-ва помощи политическим ссыльно - заключенным в Россіи состоится в субботу вечером, 10 октября, в Вест Сайд Аудиторіум, угол Тэйлор стрит и Сентер авеню. Драматическим кружком об-ва представлено будет на малороссійском языкѣ «Борец за идею, або Розумный и Дурень».

Послѣ спектакля танцы до 3-х часов утра.

М. С.

Бостон, Масс.

В понедѣльник, 12 октября, в Тримонт Темпл (Лоримап Голл), группой Фридом устраивается митинг, посвященный памяти Фр. Феррера. Часть вечера будет посвящена вопросу об анти - милитаризмѣ.

Ораторами выступят: Гарри Келли, Ш. Яновскій и др. Вход 15 с. Начало в 8 час. вечера.

ВАЛЬПАРАЙЗО, ИНД.

«Русское Студенческое Землячество» при Вальпарайском университетѣ охотно отвѣчает на всѣ запросы товарищей — выходцев из Россіи — желающих поступить или узнать об условіях поступленія и жизни при данном университетѣ.

Мы так же охотно помогаем нашим товарищам, пріѣзжающим сюда, всѣми совѣтами касательно квартиры, работы и пр.

На запросы отвѣчаем немедленно; лишь просим присылать на почтовые и канцелярскіе расходы 10 сентов марками. Адрес:

RUSSIAN STUDENT SOCIETY
Heritage Hall No 11 Valparaiso. Ind

ФЕДЕРАЦІЯ С. Р. Р.

ФЕДЕРАТИВНЫМ ОРГАНИЗАЦІЯМ

Около мѣсяца тому назад мною разосланы всѣм организаціям по 2 экземпляра резолюцій с'ѣзда, с просьбой немедленно возвратить один из них с отмѣтками. До сих пор я получил их только от четырех организацій. Прошу вторично о немедленном возвращеніи, так как задержка их тормозит заготовку членских книжек и марок.

Секретарь А. Роде.

Первый Союз Русских Рабочих в Балтиморѣ, Мд. присоединился к Федераціи.

Секретарь Кондратьев.

С. Р. Р. В ДЕТРОИТѢ, МИЧ.

Дорогіе товарищи!

Увѣдомляем вас, что нами получено письмо из редакціи «Г. Т.», извѣщающее о смерти дорогого нам товарища Кольцова.

На общем собраніи нашего Союза, послѣ прочтенія этого письма, всѣ присутствующіе на нем почтили память товарища Кольцова вставаніем и выразили глубокую скорбь о преждевременно погибшем дорогом товарищѣ, борцѣ за свободу, братство и равенство.

Спи, дорогой товарищ, и память о тебѣ будет вѣчно с нами!

С товарищеским привѣтом
Секретарь Союза Русских Рабочих в Детроитѣ, Мич. А. Воронин.

ДЕТРОЙТ, МИЧ.

На очередном собраніи Союза Русских Рабочих было постановлено:

Дѣловыя собранія Союза устраивать по пятницам, начало в 8 часов вечера, а каждое воскресенье будут читаться лекціи.

Товарищи! Являйтесь исправно на собранія и лекціи; от этого зависит будущій расцвѣт и сила нашего союза рабочих.

Роберт.

МИННЕАПОЛИС, МИНН.

Собранія Союза Русских Рабочих в Миннеаполисѣ происходят каждое воскресенье, в 2 часа дня, в помѣщеніи организаціи, 232 Седар авеню.

Секретарь И. Рожков.

МЭК КИЗ РОКС, ПА.

Этот городок расположен неподалеку от города Питсбурга. Изобилует фабриками, церквами, салунами, попами и... союзовцами.

Всего лишь два мѣсяца, как Союзу Русских рабочих положено было здѣсь начало, но количество союзовцев довольно таки велико и число их возрастает не по дням, а по часам. Большинство членов этого молодого союза представляет собою весьма цѣнный элемент. Здѣсь замѣчаются товарищи, которым без сомнѣнія принадлежит большое будущее в освободительной работѣ.

Вся жизнь этого союза представляет собою отрадное зрѣлище. Митинги, частныя чтенія, дѣловыя собранія, дискуссіи одинаково радостно посѣщаются членами. Помѣщеніе союза битком набито — [illegible] ...

[illegible] произойти стычка [illegible] попами и голодными [illegible] компанія с одним об[illegible] профессором, про[illegible]йти на войну. В от[illegible] тухлыя яйца с крика[illegible]

[illegible] одной продѣлкѣ на [illegible] имѣвшей мѣсто в Мек Киз Рокс. В воскресенье 27 сентября, во время обычнаго митинга, когда публика внимательно слушала рѣчь товарища Ю. Б. о современном соціализмѣ и войнѣ, с улицы послышался неистовый шум. Вскорѣ оказалось вот что. Попы, собрав внушительное количество баб, устрашив их ужасами дѣяній этих безбожников (союзников), уговорили их отправиться сорвать митинг. Конечно, митинг с успѣхом продолжался, а бабы, покричав сколько им было приказано, разбрелись по домам.

Гораздо труднѣе становится союзовцам справиться с безработицей, а еще труднѣе со «шпиками». В послѣдніе дни преслѣдованія союза вездѣсущими шпиками приняли угрожающіе размѣры. Никак от них не упрячешься. Ежедневно замѣчаются новыя лица, непрошенно приходящія на всякаго рода собранія и чтенія. Частые отказы товарищам от работ, заставляют связать этот факт с дѣятельностью этих ищеек.

В концѣ прошлой недѣли нѣкоторых товарищей обыскали «.У вас имѣется оружіе» — заявили им чины полиціи, — однако никакого оружія ими не было найдено. Очень скоро, однако, приходится молодому союзу испытать на себѣ прелести американской «свободы».

А. Я.

ПИСЬМО В РЕДАКЦІЮ

Милостивый Государь,
г. Редактор!

Прошу помѣстить в Вашей многоуважаемой газетѣ слѣдующее: «От имени Русскаго Студенческаго Землячества при Вальпарайском Университетѣ были посланы письма об учрежденіи Информаціоннаго бюро при вышеназванном землячествѣ для напечатанія в газетах Голос Труда, Новый Мір и Русское Слово. Письмо, посланное в Русское Слово, просим считать непредназначенным для него и отправленным туда по ошибкѣ одного из членов Бюро».

Секретарь Землячества С. Чер[illegible]
[illegible]

ГОМСТЕД, ПА.

Оповѣщаем всѣх братьев-рабочих, что мы, рабочіе Гомстеда, Па., обсудив положеніе трудового народа, пришли к выводу, что всѣ страданія рабочаго люда исходят от власти и капитал имущих: царей, королей, дворян-помѣщиков, капиталистов, фабрикантов и всѣх их приспѣшников, давящих и угнетающих рабочій класс посредством своих парламентов и президентов.

Всѣ они на протяженіи исторіи человѣческаго развитія, сидя на шеѣ трудового народа, держат его в темнотѣ, нищетѣ и невѣжествѣ, захватив обманным путем в свои руки земли и всѣ тѣ богатства, которые созданы на протяженіи всей жизни усиліями трудящагося народа.

Куда-бы рабочій ни взглянул, все сдѣлано его рукой. Без его участія не построена ни одна желѣзная дорога, ни один тунель не прорыт, всѣ роскошные дворцы также им построены, но в результатѣ рабочій ничего не имѣет и принужден тѣсниться в душных и тѣсных кварталах, гдѣ его дѣти, задыхаясь от спертаго воздуха, не успѣв еще вырасти, старѣются. А под час, когда наступает тяжелый період безработицы, той безработицы, которая является по волѣ капиталистов — ибо, когда товару наработано слишком много, они, видя, что дальнѣйшее производство поведет к упадку цѣн на эти товары, закрывают свои фабрики и выбрасывают голодный люд на улицу — в то время, как всѣ склады ломятся от с'єстных припасов, а магазины переполнены одеждой и обувью, рабочіе принуждены ходить голодными и оборванными, а под-час буквально умирают с голоду.

Крестьянство тоже находится не в лучшем положеніи. Ибо то обстоятельство, что почти вся земля находится в руках помѣщиков и зачастую пустует, доводит крестьян до полнѣйшаго раззоренія. Правительство-же, не считаясь с крестьянским раззореніем, налагает на крестьян непосильныя подати и налоги, продавая у неимущих послѣднюю скотину. И слышится вездѣ стон трудового народа.

Выяснив себѣ все это, мы рѣшили, что народ может освободиться от своего тягостнаго положенія лишь в том случаѣ, если, взявшись за оружіе, поведет борьбу против всѣх угнетателей, соединившись в одно братство трудового народа и не положит до тѣх пор оружія, пока не отберет от фабрикантов фабрики и заводы и, по уничтоженіи царской и дворянской власти, не приступит к выбору подобной же власти в видѣ дум, парламентов и президентов, а приступит сразу к раздѣлу всѣх земель и всѣх созданных рабочим людом богатств между народом, чтобы народ мог устроиться на анрхо-коммунистических началах, ибо нам видно, что думы и парламенты существуют во всѣх почти странах, а народ как голодал, так и продолжает голодать.

Для того-же, чтобы народ научился, как повести борьбу с угнетателями, надо всѣм рабочим организоваться, чтобы накопившаяся злоба не вытолкнула народ на борьбу в неподготовленном видѣ. Ибо если народ пойдет на борьбу не подготовившись, то может повториться то же, что было в 1905 году в Россіи.

Разобравшись во всем этом, мы рѣшили с'организоваться в Союз Русских Рабочих, чтобы не терять времени по салунам и за картами, а подготовиться к грядущей войнѣ со всѣми угнетателями.

Организуясь в Союз Русских Рабочих, мы присоединяемся к Федераціи Союзов Русских Рабочих Соединенных Штатов и Канады.

Своей руководящей газетой мы избираем „Голос Труда". Членами записалось 22 человѣка; надѣемся, что в дальнѣйшем, раз'яснив темному люду значеніе союзов, мы умножим свои ряды.

Секретарь К. Крисанов.

Члены организаціи: Литвейс, И. Разуваев, Т. Солдатов, М. Сухов, П. Маргунов, П. Михаевскій, Т. Дудка, Ф. Вэйсон, Ф. Кравченко, П Лешков, И. Волоха, С. Шишов, П. Загоровскій, Ф. Москалев, Можайко, Де Бурс.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

Д-ау. — Статья не пойдет.

И. Шурману. — Ваши «Маленькія мысли» несомнѣнно разумны, но мы афоризмов не печатаем.

М. Иванченку. — Не пойдет.

Нечаеву. — Статья и стихотворенія, хотя и проникнуты чувством искренняго возмущенія, к печати не подходят.

Шахновичу. —Стихотвореніе не пойдет.

В редакціи «Г. Т.» имѣются письма на имя слѣдующих лиц: Лосев[illegible], [illegible], Б. Горбо, в И. Р[illegible]

АДРЕСА ФЕДЕРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦІЯ.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
821 Weller St. Seattle, Wash.
UNION OF RUSSIAN WORKERS
621 Grove St. Vancouver, B. C. Can.
UNION OF RUSSIAN WORKERS
2232 Tustin St. Pittsburg, Pa.
UNION OF RUSSIAN WORKERS
P. O. Tillicum, Victoria, B. C., Can.
UNION OF RUSSIAN WORKERS
412 1st Street Portland, Ore.
UNION OF RUSSIAN WORKERS
342 Gratiot Ave. Detroit, Mic.
UNION OF RUSSIAN WORKERS
P. Voloschisk, Sec'y.
52 White St. Derley, Detriot. Mich.
UNION OF RUSSIAN WORKERS
809 W. 14 Place Chicago. Ill.
UNION OF RUSSIAN WORKERS
2626 Little St. Port Huron, Mich.
Russian Labor Group
A. Menzelevsky, Sec'y.
81 6th St. Chelsea, Mass.
RUSSIAN PROGRESSIVE GROUP
J. Shmidt, Sec'y.
46 Laconia St. Lynn, Mass.
UNION OF RUSSIAN WORKERS
23 Meserole St. Brooklyn, N. Y.
UNION OF RUSSIAN WORKERS
L. Finkel, Sec'y.
93 Joiner St. Rochester, N. Y.
RUSSIAN LABOR CIRCLE
528 Central Ave., Kansas City, Kan.
RUSSIAN LABOR CIRCLE
278 Charles St. Providence, R. I.
UNION OF RUSSIAN WORKERS
4816 Woodland Ave. Cleveland, O.
UNION OF RUSSIAN WORKERS
A. Zuk, Sec'y.
P. O. Box 78 McKees Rock, Pa.
UNION OF RUSSIAN WORKERS
P. O. Box 334 Cosmopolis, Wash.
RUSSIAN LABOR GROUP
E. Peter, Sec'y.
1616 No. 10th St., Sheboygan. Wis.
UNION OF RUSSIAN WORKERS
430 W. Conway St. Baltimore. Md.

АДРЕСА ОРГАНИЗАЦІЙ, НЕ ВХОДЯЩИХ В ФЕДЕРАЦІЮ.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
232 Cedar Ave. Minneapolis, Minn.
Россійское Прогрессивное Землячество в Филадельфіи, Па.
531 N. 7th St. Philadelphia, Pa.
Адрес секретаря:
Philip Wolfron,
409 Green St. Philadelphia, Pa.

ОТЧЕТ КАССЫ ОБ — ВА ПОМОЩИ ПОЛИТ. ССЫЛЬНО - ПОСЕЛЕНЦАМ В СИБИРИ В НЬЮ - ІОРКѢ.

от 1 января до 1 Іюля 1914 года.

ПРИХОД

Членскіе взносы	80.50
Предпріятія	1052.07
За литературу	8.31

Пожертвованія: [Русск. Отд. С. П. в Спрингфильдѣ, Касс. $20.50; Группа русских С. Д. в Монтреалѣ $3.51; от тов. Шаха, Орлова и Заркера по 1 дол.; через Форвертс от трех бренчей Арбайтер Ринга в Елизабетпортѣ, Н. Дж. $19.00; от Русск. Прогр. Группы в Балтиморѣ, Мд., $10.00; от Рабочего Прогр. Кружка в Кензас Сити $5.10; от Рабочаго Прогр. Кружка в Омага, Неб. $10.72; от Русск. Рабочаго Клуба в Боффало $10.00; через тов. Марковича $2.10; через тов. Менсона $0.50; через т. Костина $0.60; через т. Корфа $3.10; от Евр. Соц. Группы в Вашингтонѣ $5.50; от друзей ссыльных в Квинси $5.00; от предпріятія в Рочестрѣ $70.00; от Русск. Отдѣла С. П. в Провиденсѣ $5.00; от Русской рабочей Организаціи в Ловелѣ $2.60; от русской библіотеки в Мельбурнѣ $4.80; от бренча А. Р. в Мористаунѣ $0.57; от гарлемскаго Соц. Бр. 352 $15.00; от предпріятія в Елизабетпортѣ, Н. Дж. $29.60; от бренча 222 А. Р. в Трентонѣ $2.50] $228.60

От Об-в Пом. Пол Сс.-Пос. в Сибири: [на Филадельфія $40.00; Бостона $75.00; Кливленда $150.00; Нуарка $150.00; Боффало $25.00; Детроита $130.00; Гартфорда $40.00; Чикаго $100.00; Балтимора $50.00; Лос-Анжелеса $75.00; Сент Луиса $135.00; Сент Джозефа $54.50] $1044.50

Возвращено обратно	108.90
Переходящія суммы	80.60
Итого	$3203.48
Оставалось к 1 января 1914 г.	511.14
Общій итог	$3714.62

РАСХОД

Послано в Сибирь [В орг. ссыльных 3145 руб., единолично ссыльным 545 руб., на побѣги 385 рублей].	Р. 4035.00
Литература	59.84
Организ. и почт.	108.78
Предпріятія	723.26
Возвратныя	9.80
Больному тов.	8.00
Переходящія	80.60
Итого	$3034.43
Оставалось в кассѣ к 1 іюля 1914	680.19
Общій итог	$3714.62

Ревизіонная комиссія: М. [illegible], А. [illegible], П. [illegible]

MODERN SCHOOL
Francisco Ferrer Ass'n
63 East 107th Street
New York

Вечерніе классы по изученію англійскаг оязыка для взрослых, под руководством опытных учителей. Количество учеников ограничено. Плата за ученіе 1 д. 50 с. в мѣсяц. Школа эта — не частное предпріятіе и организована для помощи товарищам иностранцам.

За справками обращайтесь ежевечерно к секретарю, Дж. Когану по адресу школы

FRANCISCO FERRER ASS'N.
63 East 107th St. New York

James Tsolomitis
БОЛЬШОЙ ВЫБОР СВѢЖИХ ЦВѢТОВ РАЗЛИЧНЫХ ПОРОД.
Принимаем заказы на украшеніе свадеб, банкетов и т. п.
134 Первая Ав., угол 8-ой улицы

Телефон Ленокс 4059.
ЖЕНЩИНА — ВРАЧ
Г. Гринштейн
25 Ист 99-ая улица Нью-Іорк
Пріемные часы: 8 — 10 утра
1 — 2 попол.
6 — 8 веч.
По воскресеньям 9 — 12 утра

Телефон Орчард 5461
Casino Hall
85 E. 4th St., New York
Большія залы для свадебных вечеров, балов, собраній и т. д.
M. Drosnes, Prop.

РУССКАЯ ЮНІОННАЯ
Типографія
LIFSHITZ PRINTING CO.
217 East Broadway, New York
English, Jewish and Russian Lynotype for the trade

БРОНЗВИЛЬ БРОНЗВИЛЬ
РУССКО-ПОЛЬСКАЯ
Фотографія
ЯКОВА ДВИНА
Принимает заказы на групповые снимки для свадеб и вечеров.
1697 Питкин Авеню, Бруклин
Угол Ракавей Авеню

КНИЖНЫЙ магазин
М. Н. Майзеля
НОВЫЯ ИЗДАНІЯ УНИВЕРСАЛЬНОЙ БИБЛІОТЕКИ
Г. Бар: Театр, роман ......14 с.
Барон Мюнхгаузен: Путешествія и удив приключенія...07 с.
Джэк Лондон: До Адама.....14 с.
Сельма Лагерлеф: Возница смерти, повѣсть. ....14 с.
Мольер: Дон Жуан ......ъ..07 с.
Гюи де Мопасан: Сестра Рондоли и др. разсказы......07 с.
его-же Возвращеніе и др. разсказы ....07 с.
его-же Встрѣча и др. разсказы ....07 с.
Матильда Серао: Маленькія души, разсказы ....07 с.
Анатоль Франс: Сказка о сорочкѣ ....07 с.
Ф. ван Эйден: Маленькій Іоганесь ....14 с.
Каталог Универсальной Библіотеки и общій наш каталог высылаем безплатно.
Max N. Maisel
424 Grand St. New York

Объявленія о спросѣ и предложеніи труда, размѣром в три строки, будут помѣщаться безплатно.

ИЩУ какую либо работу в Нью-Іоркѣ или на выѣзд. Адрес Г. Тр. для Эфем.

В ПЯТУЮ ГОДОВЩИНУ КАЗНИ В ИСПАНІИ
Франциско Феррера
ВО ВТОРНИК 13-ГО ОКТЯБРЯ 1914 ГОДА
устраивается
МАССОВЫЙ МИТИНГ
FORWARD HALL
175 East Broadway
Будут говорить:
АЛЕКСАНДР БЕРКМАН ГАРРИ КЕЛЛИ
М. КОН В. ШАТОВ
Предсѣдатель ЛЕОНАРД Д. АББОТ
НАЧАЛО В 8 ЧАСОВ ВЕЧЕРА. ВХОД 10 СЕНТОВ

5-й ГОД! 5-й. ГОД!
СИБИРСКІЙ БАЛ и КОНЦЕРТ
ОБЩЕСТВА ПОМОЩИ ССЫЛЬНО - ПОСЕЛЕНЦАМ В СИБИРИ
состоится
—В СУББОТУ 10-ГО ОКТЯБРЯ —
В MURRAY HILL LYCEUM, 34th STREET and 3rd AVE
Извѣстный скрипач - виртуоз из квартета Кнайзеля САМУИЛ ГАРДНЕР
Віолончелист Г. ГОЛДШТАЙН оконч. Берлинскую консерват.
Извѣстна яоперная пѣвица сопрано ЭДИН ДОНГАМ
Извѣстный русской колоніи баритон из Бостонской оперы БЕРНАРД ОЛЬШАНСКІЙ
ПОСЛѢ КОНЦЕРТА БАЛ ДО УТРА
Почта, Конфетти, Серпантин и другія развлеченія
БИЛЕТЫ 25 и 50 СЕНТОВ. ГЕТ ЧЕК 15 СЕНТ.

БРОНЗВИЛЬ! БРОНЗВИЛЬ!
В СУББОТУ 10-го ОКТЯБРЯ, 1914 ГОДА
B WASHINGTON HALL
93 ТАТФОРД АВЕНЮ УГОЛ ПИТКИН АВЕНЮ
состоится
КОНЦЕРТ—БАЛ
Группы «ЖЕРМИНАЛЬ»
В концертѣ примут участіе хорошія концертныя сил колоніи
Послѣ концерта БАЛ ДО УТРА: бой конфетти, летучая почта и т. п.
Начало в 8 час. вечера — Гардероб безплатно — Билет 25 сентов

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ
2-ой номер «Голоса Ссыльных и Заключенных Анархистов» и 4-ый номер «ДИ ШТИМЕ»
изданія
АНАРХИЧЕСКАГО КРАСНАГО КРЕСТА В НЬЮ - ІОРКѢ
Желающіе могут получить их у нашего секретаря:
M. GOODMAN
493 E. 170-TH ST. BRONX, N. Y.

„Гайдамаки"
Українська часопись для українськаго робочого люду, выходить що тижня і коштує на рік 1 дол., 50 цт., а на пів року 75 цт.
АДРЕС:
"HAYDAMAK", 278 E. 10-TH ST., NEW YORK, N. Y.
ЧИСЛО НА ОКАЗ ДАРОМ!

ВЕЧЕРНЯЯ ШКОЛА
Александра Лавровскаго
РАСШИРИЛА СВОЮ ПРОГРАММУ, В КОТОРУЮ ВОЙДУТ СЛѢДУЮЩІЕ ПРЕДМЕТЫ:
Русская Грамота — курс 3 мѣсяца
Англійскій Язык — Для начинающих курс 3 мѣсяца
Подготовка в Купер Юніон и Университет
Подготовка к Экзамену для полученія вторых гражданских бумаг — курс один мѣсяц.
ЦѢНЫ ОБЩЕДОСТУПНЫЯ ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА
ИМѢЮТСЯ ОТДѢЛЕНІЯ: в Бруклинѣ и Даун-Таунѣ. В скором времени открывается отдѣленіе в Бронксѣ.
Справки можно получать во всякое время по слѣдующему адресу:
Alexander Lavrovsky
25 Delancey St. New York
ROOM 12

Продолжается подписка на прогрессивную газету
«ВЕЛИКІЙ ОКЕАН»
ИЗДАЮЩУЮСЯ ТРИ РАЗА В НЕДѢЛЮ
Под редакціей А. П. Щербака
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

В С.-Франциско на год	3.00;	6 мѣс. — 1.50;	3 мѣс. — 1.00
Соед. Шт. и Мексико на год	2.50	6 мѣс. — 1.25;	3 мѣс. .80
Заграницу и Канаду на год	3.00	6 мѣс. — 1.50;	3 мѣс. .90

"PACIFIC OCEAN", 340 SANSOME ST., SAN FRANCISCO, CAL.